

26/II 1906 18/IX 1906

1932

ХАРБИНСКИЕ
КОММЕРЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА
Кит. Вост. Жел. Дор.

12

Сан Франциско.

1974

17.4.1975
2.

№12

О Г Л А В Л Е Н И Е

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ЧИТАТЕЛЕЙ НАСТОЯЩЕГО ВЫПУСКА, ОСОБЕННО СВОИХ УЧЕНИКОВ, С ПРАЗДНИКОМ Р О Ж Д Е С Т В А Х Р И С Т О В А И НОВЫМ ГОДОМ, ИСКРЕННЕ ЖЕЛАЮ ВСЕМ ИМ В ПОЛНОМ ЗДРАВИИ И БЛАГОПОЛУЧИИ ПРОВЕСТИ ИХ И ВСТРЕТИТЬ БУДУЩИЙ ГОД ОПЯТЬ ВСЕМ ВМЕСТЕ, ПРОДОЛЖАЯ СОХРАНЯТЬ МЕЖДУ СОБОЙ ДРУЖЕСКУЮ И ПОЛЕЗНУЮ СПАЙКУ И В НАШЕМ ОБЪЕДИНЕНИИ.

....

От редактора- издателя

Настоящий №12 является последним номером этого моего издания. Как известно, оно издается с 1956 г. Было бы, конечно, очень жаль, если бы не оказалось охотников продолжать его, внеся в него и новые полезные идеи и свои еще молодые годы. Мое же пошатнувшееся здоровье вынуждает меня прекратить это издание. В конце этого номера я даю алфавитный Указатель авторов статей, опубликовавших свои произведения /статьи, стихи, заметки и т.д./. Я очень признателен всем им за их помощь мне по изданию "ЖКУ": только она помогла мне довести издание выпусков до настоящего времени.

Мое ухудшившееся здоровье в эти два последние годы неблагоприятно сказались на технической стороне выпусков №11 и №12, и я прошу у читателей снисходительно отнестись ко многим недочетам и промахам, свойственным этим выпускам.

Я должен поблагодарить читателей выпусков за поддержку издания, особенно тех, кто оплачивал выпуски выше указанной стоимости номера и способствовал его распространению; особенно правлению нашего объединения, помогавшему выпускам в том или ином отношении.

1973 г.

А К Т.

/Настоящий акт печатается здесь в дополнение к статье "Судьба икон Алексиевской церкви Харбинских коммерческих училищ КВжд", опубликованной в №11,стр.5-10, где помещены другие "Акты" о передаче икон в другие православные храмы Калифорнии/.

Санфранцисское объединение бывших воспитанников коммерческого училища в городе Харбине получило иконы, принадлежавшие Свято-Алексеевскому храму при вышепоименованном училище. Часть из них составляла иконостас, а другие находились в разных местах храма.

Члены Объединения, желая, чтобы святыни находились в храме Божием, передают в дар Санфранцисскому кафедральному собору Пресвятой Богородицы ,Всех скорбящих радости на Герри бульвар две из них, а именно: образ святых мучениц Веры,Надежды и Любови и матери их Софии и образ святителя Иннокентия,Иркутского чудотворца. Дар этот не подлежит возвращению.

Причт и приходский совет кафедрального собора с благоговением и благодарностию принимает этот дар для собора , в котором всегда возносится молитва о жертвователях.

И передающие и принимающие дар учитывают, что иконы эти очень большого размера и потому особенно место их в соборе будет определяться в зависимости от общего художественного плана распределения в соборе икон, и место это в дальнейшем может меняться.

Равным образом, если Объединение или частный жертвователь пожелает соорудить для этих икон киоты, лампады или нечто иное, то это может осуществляться только по соглашению с администрацией собора в отношении размера и стиля жертвуемых предметов.

По поручению Объединения передают дар

Nicolas N. Lebedeff

President /подпись/.

От имени собора принимают дар

Архиепископ Антоний

Председатель приходского совета /подпись/.

Две радио-передачи станции ГОЛОС АМЕРИКИ,
имеющие отношение к Харбинским коммерческим училищам Кит.Вост.жел.дор.

В июле и сентябре настоящего 1973 г. русские в Сан Франциско слышали две радио-передачи ГОЛОСА АМЕРИКИ, автором которых была воспитанница нашего женского училища Ю.Крузенштерн. В первой, июльской, передаче, говорилось об иконах училищной церкви, доставленных в Сан Франциско, а во второй, сентябрьской, о сборнике стихов "Голубая трава" Марии Визи, тоже бывшей ученицы этого училища.

Первая передача приводится здесь, а вторая имеет непосредственное отношение к стихотворениям Марии Визи, напечатанным на страницах 42-43 этого номера.

....

Русские храмы в Калифорнии обогатились рядом икон, принадлежавших ранее Свято-Алексеевской церкви в Харбине. В последнем выпуске ежегодника "Харбинские коммерческие училища" его редактор, Н.П.Автономов, рассказал историю этих икон, которую приводит наша сотрудница, МэРИ КРУЗЕНШТЕРН.

Свято-Алексеевская церковь, находившаяся в помещении женского училища, была окончена отделкой в девятьсот тринадцатом году. Иконы в этой церкви были копиями работ русских художников, главным образом Васнецова, а над Царскими вратами была копия "Тайной Вечери" Леонардо да Винчи. Все эти иконы были выполнены в Академии художеств.

В девятьсот 25 году, после советско-китайского договора, когда коммерческие училища перешли под советское управление, церковь была перенесена во временное помещение. Позднее, силами частных жертвователей и бывших воспитанников училища, был сооружен новый храм, освященный уже во время войны, в сорок втором году. В пятидесятых годах, когда русское население стало покидать Харбин, церковь была закрыта, и все ее имуще-

ство передано китайскому православному духовенству.

Одна из бывших воспитанниц училища, Коченева В., стала хлопотать о вывозе икон Алексеевской церкви. При финансовой поддержке своих бывших соучеников, давно переселившихся в Америку, она сумела получить почти все эти иконы, плащаницу и значительную часть утвари, и начать их отправку.

В июле пятьдесят восьмого года в Сан Франциско прибыли плащаница, копия знаменитого васнецовского образа Богоматери и несколько других икон. Пересылка икон закончилась лишь в семьдесят втором году.

По постановлению существующего в Сан Франциско объединения бывших учеников коммерческих училищ, эти реликвии были распределены между церквами Сан Франциско, Менло Парка и Бурлингейма. Некоторые образа, как запрестольный образ "МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ" были сильно повреждены, и было решено реставрировать их.

Последнюю часть имущества своей школьной церкви, сестры Коченевы сами вывезли в Гонконг для отправки в Соединенные Штаты, и только по выполнении этой миссии, отнявшей у них четырнадцать лет жизни, выехали на заслуженный отдых в один из домов для престарелых во Франции.

Радио-передача станции "ГОЛОС АМЕРИКИ"
о сборнике стихов Марии Визи "Голубая трава".

В Сан Франциско вышел сборник стихов Марии Визи -"Голубая трава". В связи с его выходом, наша сотрудница, Мэри Крузенштерн говорит: "У поэтессы два отечества. Родилась она в Петербурге, с которым у нее кровная связь: ее дед по матери был протоиереем Исаакиевского собора. Отец ее, Гарри Визи, американец, служивший в прошлом на дипломатической службе: его предки были в родстве с Георгием Вашингтоном и с вождем конфедератов генералом Ли.

Раннюю юность Мария Визи провела в Харбине, где училась в коммерческом училище. Потом жила в Шанхае, замуж вышла за русского. Высшее образование она получила в Америке и долгое время состояла сотрудницей одного из отделов Калифорнийского университета в Сан Франциско.

"Голубая трава" -третья книга Марии Визи; две первых ее книги вышли еще на Дальнем Востоке. В зарубежных газетах и журналах поэтесса печаталась редко, но несколько лет тому назад поместила свои стихи в сборник "Содружество," выпущенный издательством Виктора Камкина.

В творчестве поэтессы можно проследить некоторое влияние символистов, что явствует уже из самого названия книги. "Голубая трава" растет на острове, где еще не был человек: может быть, это -волшебная страна, может быть - рай. Наряду с этим в стихах Марии Визи можно проследить родство с акмеизмом- отталкивание от вычурности формы, тонкость рисунка, подлинный лиризм и главное, главное- певучесть: стихи Марии Визи поют.

В лирике поэтессы, наряду с наследственной англо-саксонской сдержанностью, присутствует и свойственная русским тоска. Особенно сильно она выражена в стихотворении, посвященном зарубежному поэту Сумбатову, родственнику знаменитого актера Сумбатова-Южина:

"Второй поворот направо.
Мостик- калитка- двор.
Помнишь? Я очень рада.
Только входить не надо:
Горек обратный путь.
Домик. Четыре ступени.
Гроздья лиловой сирени.
Вспомнил? Теперь забудь".

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БЫВШИХ ВОСПИТАННИКОВ И ВОСПИТАННИЦ ХАРБИНСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ УЧИЛИЩ КИТ. ВОСТ. ЖЕЛ. ДОР.

Двадцать лет назад, в июле 1953 года, на Русской речке, на даче гостеприимного бывшего воспитанника Коли Эванс /Иванова/ и его милой супруги Оли, собралось несколько друзей по училищам: Володя и Тамара Суздалевы/Тамара Леонова/, Женя Наследова /Кабушко/,Гуля Варакина/Иванова/ и Тамара Эдуардс/Веселовзорова/.

Зашел разговор о том,как много в Сан Франциско и его окрестностях живет бывших харбинских коммерсантов и коммерсанток, и как было бы хорошо организовать объединение , чтобы встречаться регулярно и, в случае успеха такой организации, иметь возможность помогать тем многим соученикам и соученицам, которые находятся в тяжелом материальном положении и живут в трудных условиях. Много их осталось в Харбине. Говорили о том, что попытки объединения были сделаны и ранее, но по каким-то обстоятельствам объединить всех не удалось. Решили попытаться вновь. Поговорили и решили, вернувшись после отдыха в Сан Франциско, все присутствовавшие попытаются выяснить адреса товарищей и подруг по училищам и сообщить всем о предстоящем собрании с целью организации объединения.

Так и сделали. Первое заседание инициативной группы было созвано 22 августа 1953 г. и состоялось в доме В.и Т.Суздалевых. Присутствовали бывшие ученицы женского училища:В.Автухова,Л.Барковская/Петрова/, Е.МакМиллан/Воронина/,П.Полк/Колесова/.З.Странберг/Борган/,Т.Суздалева и Т.Эдуардс;мужское училище было представлено В.Суздалевым,В.Дмитриевым,Н.Кузнецовым,Г.Петелиным,Б.Полк/Подсосовым/. За невозможностью присутствовать прислали согласие работать Н.Лебедев,Е.Наследова,З.Вандерберг.

На заседании наметили цели объединения:1,взаимные регулярные встре-

чи и 2, материальная и моральная помощь нуждающимся.

Выбрали первое правление, куда вошли следующие лица: председатель- В.Суздалев, вице-председатели- Е.Наследова и Г.Петелин, казначей- Н.Кузнецов, секретари- Т.Эдуардс и П.Полк. Ревизионная комиссия: В.Дмитриев, Е.МакМиллан и В.Автухова. Члены правления: Т.Суздалева, Л.Барковская, З.ВандеРберг, Н.Лебедев и Г.Зайцев.

Установили вступительный взнос в 2 долл. и ежемесячный членский взнос в 25 центов. Предложено было всем присутствовавшим энергично начать выяснять адреса наших коммерсантов и коммерсанток, а также дать соответсвующую статью в газетах и принять меры к привлечению новых членов в организацию.

Первая "чашка чаю" состоялась 14 ноября 1953 г. в Русском центре; она прошла очень успешно, и на ней присутствовало много народу. Бывший директор училищ Николай Викторович Борзов посетил эту "чашку чаю" и тепло и сердечно приветствовал это начинание. Присутствовал также и бывший преподаватель Николай Павлович Автономов.

Деятельность объединения закипела. К первому общему собранию в объединении состояло уже много членов.

На общем собрании, которое состоялось 24 января 1954 г., Н.П.Автомов приветствовал объединение и обрисовал его будущую деятельность. Общее собрание утвердило правление, выбранное инициативной группой, в полном составе. Новым членом правления выбран Б.Рейнгардт.

Следующая встреча была устроена в Клубе ветеранов 6 марта 1954 г. Была предложена музыкальная программа, на которой выступала А.Ковалева /Теаро/, исполнившая несколько романсов под прекрасный аккомпанемент доктора наших училищ Николая Ивановича Чурилина.

С 7 ноября этого года, в связи с переездом из Сан Франциско казначея

Н.Кузнецова, обязанности казначея были возложены на Б.Рейнгардта.

Следующая "чашка чаю" состоялась 27 ноября в помещении "Лиги Русских женщин";на этом собрании Виктор Борзов сделал сообщение о своей поездке в Европу.

К этому времени было получено несколько писем от бывших учеников и от преподавателей из Бразилии с просьбой о помощи, и туда сразу же была послана посильная помощь.

Интерес к объединению возрастал, и к началу 1955 г. правление начало работу по составлению устава. 27 февраля 1955 г. Н.П.Автономов,почетный председатель объединения, представил составленный им проект устава, который и был принят с некоторыми поправками.

Общее годовое собрание состоялось 4 декабря 1955 г.,на котором были произведены выборы правления.Ввиду отказа В.Суздалева, собрание выбрало председателем Николая Николаевича Лебедева, который работает в этом положении и по настоящее время. Результаты выборов: председатель- Н.Н.Лебедев, почетный председатель -Н.П.Автономов, вице-председатели- Е.Наследова и Г.Петелин;казначей- Б.Рейнгардт, секретари- Т.Эдуардс и Д.Салова. Члены правления переизбираются в прежнем составе со введением в правление новых членов:д-ра Н.Антоновой-Билл,Б.Пост/Хабарова/, Г. Орр/Клодницкой/. и В.Буянова. Выражают также желание работать Аля и Борис Борзовы.

13 января 1956 г. в Русском центре было устроено "Траурное собрание", посвященное памяти скончавшегося 25 ноября 1955 г. Н.В.Борзова. Выступали с речами В.Борзов, сын покойного,д-р Н.Антонова -Билл и Н.П.Автономов.

Собрание постановило в память Николая Викторовича взять "крестника" и помогать ему на образование ежемесячно. Решено посылать нуждающему ребенку через "Общество помощи русским детям зарубежом". К этому време...

ни объединение крепнет, и уже имеется возможность ежемесячно отчислять нужные пособия, посылая их в Харбин,Бразилию и Чили.

Дружно откликаются многие бывшие воспитанники и воспитанницы ХКУ:собирают вещи для лотереи, жертвуют и работают неустанно по устройству встреч.Много помогает супруга председателя Анна Ивановна Лебедева,предоставив их дом для регулярных заседаний правления.

В связи со смертью Николая Викторовича и предстоящим пятидесятилетием коммерческих училищ /мужского - 26 февраля- 11марта, женского-17 сентября- 1 октября/ Н.П.Автономов решил издавать особые выпуски Харбинских коммерческих училищ, посвященные училищам, а также особый выпуск, памяти Николая Викторовича. И в 1956 г. им было выпущено три номера: №1,посвященный училищам, главным образом, мужскому, №2,посвященный памяти Николая Викторовича, и №3 в связи с пятидесятилетием женского учи

16 февраля 1956 г. объединение устраивает торжественное празднование пятидесятилетия основания мужского училища. Встреча состоялась в банкетном зале Русского центра. На всех вечерах неизменным конферансье бывает . Василий Иванович Дмитриев. Вечер посетили и многие бывшие преподаватели:Н.П.Автономов,А.Н.Губарев. доктор Н.И.Чурилин,Н.С.Мачуговская. Были произнесены речи Н.П.Автономовым и Б.Борзовым. Впервые была предложена разнообразная музыкальная программа, в которой выступали бывшие питомцы ХКУ:С.В.Купчинский и К.Холодилов, а также дочь бывшей коммерсантки Т.Эдуардс - Аллочка Эдуардс/с балетным номером/. Аккомпанировали г-жа Горбатенко и Роман Веселовзоров. Вечер прошел исключительно удачно как в художественном, так и в материальном отношениях, дав возможность объединению развивать свою деятельность. Росла и крепла организация, привлекая все больше и больше членов. Стали регулярно,2-3 раза, устраивать ужины- встречи. Вступили в правление новые члены:А.Ядрышникова/Диди Афанасьева/, Ирина Аренс/Кац/,Е.Сергеева/Миролюбова/. Предсе-

дателем ревизионной комиссии был избран Коля Эванс.

10 октября 1956 г. в гимнастическом зале Русского центра было устроено торжественное празднование пятидесятилетия женского коммерческого училища; были получены приветствия из Харбина, Южной Америки и Европы. Приветственные речи были произнесены Н.П.Автономовым и Н.Губаревой /Печкиной/. Изящная музыкальная программа была исполнена А.Ковалевой, А.Ударовой, С.Купчинским, К.Холодиловым и Аллой Эдуардс.

Финансовое положение улучшалось, и чем больше поступало денег в кассу, тем больше шла помощь заграницу.

В 1957 г. третьим секретарем объединения входит Ира Аренс; заведующей секретариатом назначается Т.Эдуардс. Очередная "встреча" устраивается в помещении "Рыболовного общества". Музей русской культуры при Русском центре предоставляет объединению достаточно много места для помещения на стене музея фотографий, отражающих интересные моменты жизни наших училищ. В устройство этой витрины главную работу провели Н.П.Автономов и Аля Борзова. Об устройстве этой витрины и ее характере есть статья Н.П.Автономова в №4 его издания, посвященного ХКУ.

С этого года начинается переписка объединения с Харбином об иконах и утвари училищной Алексиевской церкви на Речной: их судьбе после закрытия церкви, выяснении, где они находятся, попытках приобретения их, бережного хранения в Харбине, а затем, в дальнейшем, пересылке и доставке их в Сан Франциско. В Харбине главную заботу об иконах и связанные с этим хлопоты приняли на себя сестры Коченевы, которым помогал, в частности, и наш бывший преподаватель Ипполит Гаврилович Баранов. Переписку с Харбином об иконах вел Н.П.Автономов, а также и Борис Борзов.

В этом году к установленным местам помощи прибавляется еще одно- Венгрия. Продолжают поступать просьбы о высылке аффидевитов из Чили. На это откликается муж бывшей коммерсантки Соммер- г-н Тарнавский, и аф-

фидевиты были посланы.

15 июня "встреча" устраивается в помещении Обще-казачьего союза. К этой встрече Н.П.Автономов выпускает №4 своего издания "Харбинские коммерческие училища". Как и предыдущие/№№1,2,3/, этот номер полон интересных статей, стихотворений и воспоминаний об училищах, написанных не только бывшими преподавателями, но и бывшими питомцами ХКУ.

23 ноября в том же помещении состоялось годовое общеее собраний объединения. В правление вошли новые члены:Сергей Кондрашев и Мария Туркова. Вице-председателем был выбран В.Дмитриев вместо выбывшего Г.Петелина. О всех встречах организации появляются статьи и заметки в газетах.

1958 год. Появляется еще одно место помощи:Швейцария.

Очередная "встреча" - 15 февраля, на которой присутствует бывшая преподавательница гимнастики ХКУ Клеопатра Михайловна Ванина/Ткачева, Плавская/.

Радостно встречает объединение сообщение Бориса Борзова о прибытии в Сан Франциско иконы Божьей Матери васнецовской кисти,плащаницы и иконы святителя Алексия,митрополита московского,переносный /для аналоя/ образ храмового праздника. 3 июля иконы и плащаница были встречены торжественно духовенством Скорбященского собора во главе с архиепископом Тихоном.Был отслужен молебен. Храм был переполнен молившимися харбинцами.

Новое место помощи- Париж.

Объединение открывает текущий счет в Русско-Американском кредитном союзе. Все больше и больше организация получает писем о помощи и,по мере возможности ,оказывает нужную помощь, никогда не оставляя без ответа:посылаются денежные суммы,аффидевиты, поручительства.

Вышел №5 журнала ХКУ.

1959 г. Общее годовое собрание объединения состоялось в помещении Калифорнийского клуба. Была выражена благодарность Борису и Але Борзовым за их хлопоты по выписке икон из Харбина. Председатель благодарит все правление за его продуктивную работу: из приведенных цифр видно, что помощь объединения нуждающимся выражается в крупной цифре. В.Дмитриевым, товарищем председателя, выражается особая благодарность /письменно/ неутомимой работнице в пользу объединения Анне Ивановне Лебедевой, супруге председателя.

Все правление переизбирается полностью. Вместо выбывшего по болезни члена правления С.Кондрашева, выбирается в члены правления его брат Вася Конде. Вице-председательницами являются от женского училища Е.Наследова и доктор Н.Антонова-Билл; вице председателями по мужскому училищу - В.Дмитриев и Б.Борзов. Членами ревизионной комиссии: председатель-Н.Эванс; П.Полк и Кира Карпинская/Афанасьева/- члены комиссии.

Последующие "встречи": 7 марта и 23 мая- "встреча-ужин".

Идет дальнейшая переписка по выписке икон из Харбина.

Выходит №6 журнала ХКУ.

1960-ый год. Деятельность объединения развивается; в соответствии с этим увеличивается и помощь нуждающимся. Встречи организации привлекают все больше и больше друзей объединения. 16 января на общем собрании выразили желание вступить в члены организации Павел Здоренко-Зорин, Н.Тамберг, А.Вирфель и П.Буянов.

Встречи начинают устраиваться в помещении "Клуба Меркурий", где помещение больше, и удобнее разместить всех желающих посещать вечера объединения. С этого года "Клуб Меркурий" -уже постоянное место устраиваемых вечеров.

Н.П.Автономов опубликовывает №7 своего журнала "ХКУ".

В 1961 г. вступает в члены правления и выбирается заведующей хозяйственной комиссией Нина Шайдитская /Гвоздева/. Театральная комиссия под руководством П.Здоренко и В.Слюсаря.

Печальная дата этого года:смерть соученика Кости Страшкевича.

Периодически устраиваются "Чашки чаю" и "Встречи ужины". "Чашка чаю" 12 марта,а "Встреча-ужин" -13 мая и 21 октября..

Посылки нуждающимся увеличиваются. Посылаются единовременные суммы больным, родственникам умерших бывших воспитанников и всем, кто обращается с просьбами в Объединение; также и нуждающимся преподавателям.

Вышел №8 "ХКУ".

1962 г. Годовое собрание и устройство "Русской елки" было 13-го января. На общих годовых собраниях всегда выбираются В.И.Дмитриев-председателем, Тамара В.Эдуардс - секретарем.

Председателем объединения Н.Н.Лебедевым было сообщено, что из Харбина прибыло 14 икон двунадесятых праздников в Сан Франциско, которые помещены в храм Христа Спасителя на Анза. Сообщается также, что регистрация объединения и его устава закончены, и что объединение освобождается от уплаты штатных налогов до тех пор, пока капитал объединения не достигнет 25.000 долларов.

После официальной части собрания была устроена встреча Нового года по старому стилю. Была поставлена пьеса "Иванов Павел" в постановке П.Здоренко, который и исполнял главную роль. В ней выступали Муза Платонова,В.Слюсарь,Ольга Скопиченко, Юра Холодилов,С.Крашенников , В.Дмитриев в роли учителя китайского языка и Н.Колосова. Аккомпанировала - В.Горбатенко. Это было незабываемое представление и доставило всем приутствовавшим много удовольствия.

Следующая встреча прошла 23 декабря.

В этом же году бывший воспитанник ХКУ Михаил Хорват устроил художе-жественную выставку в Сан Франциско.

1963 г. Годовое собрание 2 февраля. Правление -без перемен. 10 марта был устроен маскарад, а 18 мая объединение праздновало 10-летие своего существования. Результаты показали, что помощь нуждающимся достигла уже значительной суммы, и благодаря регулярным "встречам" правление имеет возможность это делать.

Новые места, куда посылается помощь: Нью Йорк и Парагвай.

1964 г. В правление входит новый член- Н.Лехмус/Бережецкая/. Ей поручается заведывание программой "встреч";П.Здоренко,по болезни, выходит из правления.

Деятельность объединения растет. Выдаются ссуды и пособия на проезд в Соединенные Штаты. По возможности благодарные соученики и соученицы выплачивают свою задолженность,давая таким образом возможность помогать другим.

1965 г. В правление вступает Н.Нечаева. Годовое собрание состоялось 16 января. Перемены в правлении- вице-председательницей выбирается Лиди Ядрышникова.

Ввиду временного отъезда секретаря Т.Эдуардс,по делам службы, в Санта Барбара, в помощь секретарям входит Н.Лехмус. В правление входит И Скоблина/Штенгель/, которая берет на себя заведывание лотереей.

В июле этого года правление теряет деятельного члена объединения-трагическая смерть Гали Орр глубоко переживается всеми членами обьединения.

В промежутках между регулярными "Встречами" правление на своих очередных заседаниях обсуждает многочисленные просьбы о помощи и решает вопросы о необходимой помощи, неизменно посылая ее в разные страны, никогда и никому не отказывая . Поступают просьбы и от живущих в Америке, которые правление также удовлетворяет.

У объединения уже имеется два "крестника"- посылается еще помощь десятилетней девочке в Австрию.

Устраивается вечер - "Блины". Хозяйственная комиссия состоит из Н.Шайдитской, Коли Эванс и Кати Сергеевой.

1966-ой год. Встреча Нового года состоялась 15 января.

Уважая просьбу своего почетного председателя - не устраивать особого собрания членов объединения в связи с восьмидесятилетием Николая Павловича, а на очередной "Встрече" только отметить этот факт, правление все-же отметило это восьмидесятилетие поздравлением, подарком, что вызвало ответную благодарность Н.П.Автономова за оказанное ему внимание.

На "Встрече" выступали известная певица Нина Кравцова, Муза Платонова и Е.Жеребцов. Аккомпанировала Н.В.Похлебина. Т.Эдвардс возвращается в правление.

1968 г. Еще раз успешно устраиваются "Блины". Регулярные "Встречи" становятся уже известными и любимыми вечерами не только бывших питомцев коммерческих училищ, но и их друзей.

Печальная дата- смерть П.Здоренко и Кати МакМиллан.

1968 год также оказался печальным годом правления объединения: неожиданная и преждевременная смерть уносит жену председателя объединения Анечку Лебедеву. Она скончалась 22 июня. Эта потеря была большим ударом для всех.

Вышел №8 "ХКУ".х/

1969 год. Он проходит без перемен. Три раза устраиваются "Встречи", меню которых устанавливается: горячий ужин с закусками и на встречах Нового года - с шампанским.

1970-ый год. В правление входит новый член- Юра Тельтофт. "Встречи"

х/ Большой перерыв в издании "ХКУ" вызван занятостью редактора-издателя: летней работой в одном из колледжей на востоке страны/в штате Вермонт/и составлением особого Обзора помощи Ди-Пи, которую оказал им Сан Францисский отдел Русско-американского союза защиты и помощи русским вне России, председателем которого был В.Борзов.

в клубе "Меркурий". Играет известный аккордионист Ю.Енгуразов. Он становится постоянным "оркестром" для вечеров. Впервые выступила известная исполнительница цыганских романсов Зина Тапчий, имевшая огромный успех.

Постоянная помощь нуждающимся увеличивается, и регулярно посылаются суммы в разные страны, включая Харбин, где доживает свои дни известная и любимая преподавательница и основательница "Подготовительной школы" Лидия Павловна Чеснокова; от нее изредка доходят письма в объединение. 9 сентября Л.П.Чеснокова скончалась в Харбине.

1971-ый год. 9 января -"Елка и встреча старого Нового года".

1-го мая торжественное чествование Н.П.Автономова, почетного председателя объединения, по случаю его 85-летия. Парадный ужин был закрытым, - только для бывших воспитанников и воспитанниц коммерческих училищ и их семей. Выступали с поздравлениями председатель объединения Н.Н. Лебедев, передавший Н.П.Автономову подарок от объединения; с поздравлениями от мужского училища выступал Г.Петелин, от женского - Т.Эдвардс, от Музея-архива русской культуры при Русском центре в Сан Франциско - Н.А.Слободчиков. Николай Павлович благодарил собрание за внимание к нему и поделился своими воспоминаниями о некоторых эпизодах своей жизни, не лишенных с его точки зрения общего интереса.

В октябре месяце было получено письмо от сестер Коченевых из Харбина о том, что ввиду их отъезда из Харбина будет возможность переслать все оставшиеся иконы св.Алексеевской церкви в Сан Франциско, когда они прибудут в Гонконг.

Началась интенсивная переписка, и были приняты все нужные меры, а также посланы деньги для переотправки икон.

13 ноября состоялась очередная "Встреча". Выступал бывший питомец Харбинских коммерческих училищ Володя Терехов со своими остроумными куплетами на злобу дня; он становится одним из "постоянных" "артистов" вме-

сте с незаменимыми Васей Дмитриевым и Юрой Молодиловым.

Получено письмо из Гонконга, что иконы упакованы и высланы в Сан Франциско 27 ноября. На расходы по пересылке икон было послано объединением 400.00 долларов.

Вышел №10 "ЖКУ".

1972-ой год. Иконы прибывают из Харбина, о чем объявлено на новогодней встрече. Правление рассматривает вопрос, в какие храмы передать иконы. Сделаны запросы во все церкви; временно иконы были помещены в любезно предоставленном месте членом правления К.Сергеевой в ее квартире. Особенно трудную работу по доставке икон провели Н.Эванс и Б. Рейнгардт. Н.П.Автономовым была написана и опубликована в местных газетах интересная и обстоятельная статья о прибытии икон. У меня она есть. Л.

Ввиду временного отъезда казначея Б.Рейнгардта, заместителем его становится В.Конде.

30 апреля в Лиге русских женщин состоялось общее собрание.. Председатель Н.Н.Лебедев делает подробный доклад о деятельности объединения, и разбирается вопрос о судьбе икон.

В скором времени в этот вопрос был разрешен так: икона св.Иннокентия и икона Св. Веры,Надежды,Любови и Софии -поместить в новый Св.Скорбященский собор, иконы всего иконостаса - в старый Скорбященский собор, иконы Моление о чаше и Сергея Радонежского - в Бурлингейм; остальные все иконы и всю церковную утварь - в храм Рождества Пресвятыя Богородицы в Менло парк.

Скорбная дата: кончина Н.Кузнецова.

В правление входят новые члены, желающие работать:Л.Зайцева и Оля Пурселл...

7 октября был особенно удачный вечер , на котором выступили новые силы:пианистка Вера Пурселл /дочь коммерсантки/, певицы:Рыжкова и

О'Доннел и постоянные:В.Терехов и Ю.Холодилов.

Помощь продолжается, и правление берет еще одного "крестника", мальчика 8-ми лет в Австрии. Всем "крестникам" ежегодно посылается до 240 долларов.

Встреча Нового 1973 года по старому стилю прошла с исключительным успехом. Число гостей - 180 человек. Была прекрасная музыкальная программа с участием Н.Масенкова, очаровавшего публику исполнением романсов и песен своего репертуара, и следующих лиц, также имевших большой успех: Н.Измайловой,В.Терехова и В.Дмитриева. Материальный успех достиг рекордной цифры/ превышающей все бывшие в прежние годы/.

....

Подводя итоги деятельности за 20 лет объединению бывших воспитанников, воспитанниц ХКУ, видно, что правление объединения провело большую работу и помогло нуждающимся в разных странах своим соученикам и соученицам в сумме, превышающей 10.000 долларов. Такую работу оно продолжает вести и в настоящее время и,надеясь на поддержку членов объединения и их друзей, на ежегодные уплаты членских взносов, на пожертвование и дружную работу, на успешное проведение регулярных "Встреч", сможет и в будущем продолжать эту полезную деятельность,совмещая полезное с приятным.

НАСТОЯЩИЙ СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:Почетный председатель Н.П.Автономов, председатель Н.Н. Лебедев, вице-председатели:В.Дмитриев и А.Ядрышникова, заведующая секретариатом Т.Эдуардс;секретари И.Аренс и Л.Салова; казначей Б.Рейнгардт /заместитель его В.Канде/.Члены правления:Ю.Тельтофт,заведующий программой,И.Скоблина,заведующая лотереей, Н.Шайдитская,заведующая хозяйственной частью, К.Сергеева, заведующая баром, О.Пурселл, Л.Зайцева.

Ревизионная комиссия:Председатель Н.Эванс,члены-К.Карпинская и П.Полк. ?

Т.Эдуардс.

НЕКОТОРЫЕ "ЗАМИНКИ" В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАШЕГО ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Наше объединение возникло в 1953 году, двадцать лет назад. За это время оно, как видно из статьи Тамары Владимировны Эдуардс, организовалось, развилось и продолжает без особого напряжения свою работу, надеясь с таким же успехом довести ее до очередного рубежа - двадцатипятилетнего.

Но работа организации шла не без некоторых "заминок" особенно на первых порах.. В самом деле...

Одной из первых забот новой организации было выяснение, кто живет в Сан Франциско и лежащих вблизи городах из бывших воспитанников и воспитанниц" наших училищ, и вступить с ними в соответствующую переписку.. Организация, конечно, знала уже многих "своих".. Были известны и Алешины, и Арнольд, и Болховитиновы, и Борзовы, Воротилины, Кабушко, Лебедевы, Суздалевы, Кулаевы и другие.. Но нужно было объединить, по возможности, больше, а как найдешь их, если многие из них переменили свои фамилии, даже бывшие воспитанники мужского училища, не говоря о бывших ученицах, вышедших замуж. Называют, например, такие фамилии как Знаменс, Стивенс, Стин, Рид, называют как бывших "коммерсантов", но таких фамилий наши училища не знали... Кто же они- эти "Знаменсы, Стивенсы, Стины, Риды"? Они - бывшие "коммерсанты"?
Припоминается один эпизод... Прихожу в Русский центр. Надо переменить в библиотеке книгу. Дежурный член, выдавая мне книгу, как-то "подозрительно" всматривается в меня. Поглядываю внимательно на него и я: точно что-то знакомое в лице... А дальше - вопрос дежурного по библиотеке: "Не узнаете, Николай Павлович?". "Простите, нет, не узнаю". "А не помните Вы, как однажды Вы увидели меня на крыльце нашего училища и еще пошутили и посмеялись надо мной: у меня в это время был флюс, и щеку у меня очень раздуло..." "Позвольте, пожалуйста: что-то припоминается... Неужели Жуков, Петр Жуков"? "Правильно, Жуков... Но я был Жуковым в Харбине, а теперь я -Знаменс в Америке!" Знаменс, Жуков, Петр Жуков, мой ученик, имя которого часто упоминалось в хронике училища! А Стивенс, Стин, Рид? И они, оказывается, наши, хорошо мне известные, "мои" ученики... Стивенс- Абращенков, которого я знаю со второго класса в 1912-1913 г., Стин и Рид -мои ученики старших классов: Стин- Капустин, Рид- Леонид Трущинский.. С именами бывших коммерсанток - еще большие осложнения. Чтобы далеко не ходить, спросим себя: "какова девичья фамилия нынешней г-жи Рид"?" Оказывается, это- бывшая Вера Буря, тоже хорошо известная в свое время, и, по моему, вполне оправдывавшая свою девичью фамилию..

Итак, всеми правдами и неправдами нам, точнее, нашему объединению, удалось выяснить и фамилии многих будущих членов организации, и где они живут. Теперь надо собрать их вместе, вспомнить за дружеской беседой прошлое, харбинское, училищное, своих приятелей, и подруг, преподавателей и преподавательниц.. Но, оказывается, и это - не так-то просто сделать... Вам нужно собраться, вам нужно помещение. Но, понятно, у вас нет своего помещения, и его нужно найти, и хотя в Сан Франциско довольно много русских общественных учреждений, имеющих свое помещение, не легко найти помещение, вполне удовле-

творяющее вас. Надо, чтобы оно удовлетворяло определенным вашим требованиям: оно должно находиться в удобном районе города, надо, чтобы оно было поместительным- надо поставить достаточное число столов и столиков, необходимых для устройства ужинов, надо,чтобы в помещении была и кухня, было помещение и для напитков. И еще:место для танцев? сцена? А цена аренды помещения? Но и этого мало: надо заблаговременно, иногда за несколько месяцев, обеспечить себя помещением... И где только ни устраивало своих вечеров,встреч,собраний наша организация? Лига русских женщин, Русский центр с его банкетным залом и гимнастическим залом, "Казачий дом","ветераны", "Рыбаки", Калифорнийский клуб, даже,как говорится в статье Тамары Владимировны, в "фешенебельном ресторане",но для этого, правда. понадобилось одному члену организации дожить до 85-летнего возраста. Наконец, в последние годы объединению удалось найти себе достаточно удобное во многих отношениях помещение- Клуб Меркурий,родственное нам /"Меркурий"/ и как знак и символ наших училищ и не безызвестное название нашей спортивной команды.

Как видим, две уже "проблемы" преодолены, но впереди еще имеются свои затруднения... Первые встречи членов новой организации. Они, наконец, встретились. Но как узнать друг друга? Ведь, через училища прошли тысячи учащихся, да и не одно или два-три десятилетия прошли с того времени, когда они встречались. А чего только не было с ними за это время, наложившее х/ на их лица и фигуры за это десятилетия?!

И не только приходится принимать во внимание появившиеся морщины, седину, походку, но и многое другое, в частности:сколько раз многим из них/особенно бывшим ученикам/ приходилось менять пояс... Бывшим коммерсанткам, благодаря косметике, легче скрывать свои возрастные изъяны, но все же... Неудивительно поэтому, что при первых встречах многие пристально всматриваются в лица встречных и несомненно спрашивают себя:"Кто это?" Припоминаю случившийся при этом эпизод со мной. Вижу одного из своих учеников, подхожу к нему.Мы разговариваем, вспоминаем прошлое,училище, учащихся. И во время разговора он обращается ко мне с вопросом:"Вы какого выпуска?" Отвечаю:"двенадцатого года".. "Двенадцатого... Первый выпуск был в 1910 году. Значит, Вы -третьего выпуска".. "Что Вы? Что Вы?, энергично протестую я. "Я не так стар.. Наш институт, правнук той школы, где в свое время учился Гоголь, возник в 1876 году; курс был четырехлетний; значит, первый выпуск был в 1879 г. Я окончил в 1912 году, и это был не третий, а тридцать третий выпуск". На лице собеседника - явное недоумение. Так и кажется, что у него сейчас в голове ряд вопросов и недоумений: "Причем здесь Гоголь, институт, тридцать третий выпуск?" И дальше его вопрос:"Кто же Вы? И мой ответ:"Не узнали? Я ваш преподаватель Автономов".. Теперь на лице собеседника смущение, а потом оба мы начинаем искренне смеяться... Да, ученик не узнал своего преподавателя и значительно омолодил его... Думаю, что подобный казус мог произойти не только со мной...

Я хотел бы закончить этот небольшой очерк о нашем объединении несколько необычно- мистикой цифр...

Мы отмечаем сегодня двадцатую годовщину нашей организации, отмечаем двадцатого октября 1973 года. Если мы сложим эти цифры - 1, 9,7 и 3, то вновь получил двадцать,двадцать, двадцать,двадцать... А если мы будем иметь в виду именно октябрь, то что скажет или напомнит нам октябрь вообще и двадцатое октября? Да, октябрь вошел в нашу память и

х/свои следы

пятым октября/ храмовой праздник нашей училищной церкви в память Алексия, митрополита Московского, и тезоименитством нашего шефа - Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, и семнадцатым октября /манифест о даровании конституции/, а также и октябрьской революцией /по старому стилю/. А что подскажет нам двадцатое октября? Несомненно, некоторые из вас, возможно, большинство уже имеете ответ на этот вопрос. Позвольте мне вспомнить такой эпизод, отразившийся, во зм жно, на жизни каждого из нас...

Область войска Донского, северная ее часть, приблизительно немного севернее бывшего Царицына. Небольшой хутор, но с церковью.. Поздняя осень, но дождя нет. Вечереет. Отец, священник, и я, девятилетний мальчуган, на дворе, около нашего дома. Чем-то мы заняты. Но вот наше внимание привлекает верховой, который скачет по церковной площади, явно направляясь к нам. Прискакал ко двору, соскочил с лошади, вошел во двор, вынул из сумки пакет и подал отцу. И мы узнали, что 20 октября 1894 г. в Крыму, в Ливадии, скончался император Александр Третий.... А на следующий день, как вам известно, взошел на престол последний наш император-Николай Второй. И вопрос: не сыграла ли дата 20 октября 1894 г. одной из главных причин того, что мы сегодня здесь, в Северной Америке, и отмечаем свою двадцатилетнюю годовщину нашей организации?

Конечно, сопоставление этих дат- 20 октября 1894 года - 20 октября 1973 г.- очень смелое, но подумать над этим нелишне уже по одному тому, что оно может заставить нас вспомнить и произвести оценку многих фактов русской истории и жизни последних семидесяти девяти лет/1894-1973/.

Н.П.Автономов

ПРАЗДНОВАНИЕ 20-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
ОБЪЕДИНЕНИЯ БЫВШИХ ВОСПИТАННИКОВ И ВОСПИТАННИЦ ХАРБИНСКИХ
КОММЕРЧЕСКИХ УЧИЛИЩ

20 октября с.г. в помещении клуба "Меркурий" торжественно был отпраднован 20-летний юбилей объединения бывших воспитанников ХКУ.

Зал был переполнен нарядной публикой: бывших воспитанников, их семей и друзей объединения. За прошедшие 20 лет "Встречи" объединения приобрели большую популярность среди санфранцисской публики благодаря гостеприимству, приветливости устроителей, непринужденному веселью, прекрасной программе и возможности приятно провести вечер среди своих друзей, по весьма доступной для всех цене.

В этот вечер был сервирован горячий, обильный ужин с шампанским. Официальная часть началась выступлением всеми уважаемого почетного председателя объединения /бывшего преподавателя ХКУ/ Николая Павловича Автономова, который в кратких словах обрисовал полезную деятельность объединения, дружную работу правления и поздравил всех, кто в течение долгих лет работал, собирая средства для нуждающихся в помощи бедным и нуждающимся бывшим "коммерсантам" и бывшим преподавателям, разбросанным по всему миру.

Теплые слова любимого преподавателя были встречены громкими аплодисментами.

Вице-председателем объединения В.И.Дмитриевым были прочитаны поздравления от бывших соучеников из Австралии, Сеаттла, Сакраменто, Эль Серрито и других городов.

Началась программа, которую конферировали В.И.Дмитриев и В.Терехов. Первым номером был оркестр балалаечников в составе 17 человек молодых музыкантов - скаутов дружины Н.О.Р.С. под руководством г-жи И.Брыздик. Оркестр исполнил несколько русских песен, закончив вальсом на мотив

картины "Доктор Живаго". Молодые музыканты были награждены громкими аплодисментами.

В своем репертуаре выступил бывший "коммерсант" и любимец Юра Молодилов, который постоянно, в течение 20 лет, выступает на вечерах объединения. Как всегда, он доставил всем большое удовольствие.

"Русские танцы" в исполнении Светланы Карпенко, М.Кочергиной и их партнеров имели шумный успех. Они исполнили 3 танца, разные по замыслу, но одинаково блистательно и искусно исполненные.

Оперная певица Осипова в этот раз очаровала публику исполнением популярных интимных романсов "Любовь прошла," и "Моя звезда" и русской веселой песни. Публика не хотела отпускать певицу. Ей аккомпанировал известный музыкант Жорж Энгуразов. Под его "оркестр" публика танцевала и веселилась до 2-х часов ночи.

Прекрасно организованная лотерея и бар имели большой успех. Устроителям было выражено много похвал и благодарностей, которые они вполне заслужили.

В январе месяце, как обычно, будет устроена "Встреча нового года" по старому стилю, о которой будет объявлено особо.

Т.Эдуардс
Русская жизнь

Поздравление Н.П.Автономова

Родные харбинцы,

дорогие бывшие учащиеся Харбинских коммерческих училищ,

коллеги по нашему обьединению!

Мне приятно поздравить вас с двадцатилетием нашего объединения и вместе с вами выразить радость в связи с очень успешной деятельностью нашей организации. Вам уже известны положительные результаты этой деятельности. При рассылке вам приглашений на настоящее собрание председатель объединения Н.Н.Лебедев и заведующая секретариатом объединения Т.В.Эдуардс кратко отметили,что сделала наша организация за два истекшие десятилетия. И всем нам ясен успех объединения. Но в этом же году, при чтении №12 наших выпусков "Харбинские коммерческие училища" вы можете познакомиться с большой статьей Т.В.Эдуардс, где она, на 13 страницах, рассматривает деятельность обьединения из года в год, с 1953 по 1973 г. Поэтому на этом я останавливаться не буду и только позволю себе поставить один вопрос: чему обязан успех организации? Для меня ответ ясен: дружной и упорной работе правления объединения. Во главе правления стоят работники с длительным общественным стажем и большим жизненным опытом, а их сотрудниками являются энергичные, преданные своему делу и любящие его люди... Назовем же этих людей, кому, прежде всего, мы обязаны положительными результатами деятельности нашей организации.

Председателем правления является Н.Н.Лебедев, товарищами председателя - В.Д.Дмитриев /по мужскому училищу/ и А.М.Ядрышникова /по женскому училищу/; заведующая секретариатом Т.Эдуардс, секретари М.Аренс и Л.Салова; казначей -Б.Рейнгардт /заместитель его В.Канде/. Члены правления: К.Тельтофт, заведующий программой, И.Скоблина, заведующая лотереей, Н.Шайдитская, заведующая хозяйственной частью, К. Сергеева,

заведующая баром, О.Пурселл, Л.Зайцева.

Ревизионная комиссия: председатель Н.Эванс, члены комиссии: К.Карпинская и П.Полк.

Будем же помнить эти имена, будем благодарны этим лицам, будем беречь и хранить их и будем, по мере возможности, помогать им в их работе по достижению нашим объединением его целей.

Н.П.Автономов

ВНЕУЧЕБНЫЕ ЧАСЫ В СТЕНАХ ШКОЛЫ

Наблюдая современную школьную жизнь в Австралии, которая, вероятно, мало отличается от школьной жизни большинства стран мира, я не перестаю удивляться умению руководителей наших учащихся создать такую обстановку, при которой мы опять стремились собраться в школе в единственный наш свободный день, в воскресенье, и с удовольствием проводили наши досуги в ее стенах. В основном это было плодом деятельности двух ученических организаций: кружка самообразования и спортивного кружка. Руководство этими кружками принадлежало исключительно самим учащимся: председатель и члены президиума были ученики, а преподаватели присутствовали только как советники. Если не ошибаюсь, собрания спортивного кружка были два раза в неделю, а кружок самообразования собирался в воскресенье вечером.

На нашем ученическом языке эти собрания кружка самообразования назывались "рефератами", потому что они начинались докладами на научные темы, которые составлялись и читались учащимися. После доклада был спектакль или дивертисмент, в котором часто выступал училищный хор, музыканты, певцы и певицы, декламаторы и спортсмены. Обычно после этого бывали танцы, но они были отменены во время войны 1914-1918 г.г.

Кроме того, в воскресенье днем происходили собрания так называемых секций кружка самообразования: литературной, исторической, физико-химической, естественно-исторической, востоковедения и др. Структура их была та же, что и кружка самообразования: председатель и секретарь- ученики, а преподаватель -советник.

Чтобы дать более полное представление о нашей внеучебной активности, постараюсь описать одно из типичных воскресений, когда я был в седьмом классе училища.

Утром служба в церкви. Сегодня воскресенье совпадает с царским днем, и поэтому я прихожу пораньше, чтобы приготовить училищное знамя к выносу. Я и Павлуша Юдин/тоже семиклассник/ - знаменосцы. В начале обедни мы входим в церковь и становимся ближе к выходу, чтобы удобнее было пойти в мужское училище за знаменем. Служит о.Александр Гаркин, и поет наш церковный хор под управлением П.Н.Машина. Лучи утреннего солнца ярко освещают иконостас и иконы, скользят по рядам девочек и мальчиков. Николай Викторович стоит на своем обычном месте- впереди справа. Здесь и некоторые преподающие: с учениками- преподаватели, с ученицами-преподавательницы. За свечным ящиком- И.В.Кулаев, наш церковный староста, со своими помощниками и помощницами, а между молящимися взрослыми, стоящими в заднем конце церкви, много постоянных ее посетителей.

Обедня подходит к концу, и мы/я и Павлуша/ идем за знаменем, которое мы вносим при начале молебна,и становимся около Николая Викторовича. После окончания молебна учащиеся поочередно выходят из церкви.По обычаю, все всегда кланяются Николаю Викторовичу при выходе, а так как мы стоим рядом с ним, то поклон волей-неволей включает и нас. Это -предмет нескончаемых шуток в классе. По приходе в училище на следующий день мы начинаем требовать такой же почтительности поклонов от одноклассников, что обычно кончается веселой возней.

После выхода молящихся из церкви мы относим знамя в актовый зал, и я,вместе с Павлушей, иду домой. Павлуша живет в Затоне и потому идет со мной закусить.

К 3 часам дня я иду обратно в училище на собрание секции востоковедения, председателем которой я имею сомнительную честь быть. Пишу "сомнительную",потому что на обязанности председателя лежало редактирование и обсуждение доклада совместно с их авторами. На беду источники по истории,географии и этнографии восточных стран составлялись часто иностранцами, исследователями, писавшими на своих родных языках с со-

ответствующей транскрипцией китайских и японских имен и названий. На русский язык эти труды обычно переводились лицами, незнакомыми с правилами русской транскрипции, в результате чего появлялись имена, переданные по-русски так, что их невозможно было узнать. Припоминаю такой случай. Один из наших членов, очень толковый и способный ученик, написал доклад, излагающий историю англо-китайских отношений. В нем он, между прочим, изложил затруднения в связи с обычаем, названным им "гай дао", который английские послы отказывались выполнять. Было ясно, что речь идет о земном поклоне, который по-русски транскрибируется "кэ-тоу". Когда я предложил ему ввести эту поправку, он обиженно возразил, что он использовал очень редкий перевод английского пособия, добытый с большим трудом его отцом, и что люди, написавшие этот труд, обладают значительно большей эрудицией, чем какой-то школяр-семиклассник. Потребовалось вмешательство нашего руководителя Павла Васильевича Шкуркина, чтобы убедить его в справедливости моих слов.

Итак, немного раньше трех часов я уже в географической аудитории и обсуждаю совместно с П.В.Шкуркиным и секретарем секции Борисом Варламовым протокол прошлого заседания. К назначенному времени собираются остальные члены секции. Их немного, человек около двадцати. Несмотря на то, что мы живем на китайской территории, интерес со стороны наших учащихся к странам Дальнего Востока весьма посредственный.

Собрание начинается чтением и утверждением протокола, после чего выступает с докладом один из членов секции. После окончания доклада, последний детально обсуждается и окончательно резюмируется Павлом Васильевичем.

Время приближается к шести часам, и мы идем наверх, в актовый зал, где члены кружка самообразования, которыми состоят все учащиеся старших классов, организуют "крестовый поход" за скамейками, которые расставляются в актовом зале стройными рядами. Между тем коридоры по-

степенно наполняются гуляющей молодежью. Собрания кружка самообразования смешанные, и присутствие учениц женского училища, несомненно, способствует их популярности.

Мы идем на сцену посмотреть, не надо ли помочь нашим художникам, но они уже установили декорации, наносят последние штрихи на полотна и в наших услугах не нуждаются.

Наконец, раздается звонок, и председатель кружка /насколько помню, в то время председателем был Сережа Ковалев/ предлагает прослушать доклад.

Несмотря на интересную тему доклада, часть слушателей больше занята соседями и соседками, чем докладом,. Разговоры, правда, исключаются, но на сцену появляются записные книжки, блокноты и карандаши, и завязывается переписка. Большинство, однако, слушают доклад внимательно, что подтверждается толковыми вопросами по его существу, задаваемыми во время прений по окончании доклада.

Наступает антракт, после которого наши любители прекрасно разыгрывают сценку по рассказу Чехова "Хирургия". Опять антракт, лихорадочная активность по уборке декорации; начинается дивертисмент. Выступает хор, вызывающий громкие аплодисменты, несколько раз биссирует. Хором своим училища поистине могут гордиться: хорошо подобранные голоса, интересный репертуар и безукоризненное исполнение. П.Н.Машин сияет.

После хора демонстрируют свое искусство члены спортивного кружка. Сережа Зотов показывает чудеса аппаратной гимнастики, а потом следует целая серия гимнастических групп, назыаемых почему-то "пирамидами".

Конец. Уже больше 10 часов вечера. Публика готовится идти по домам. Начинается организация проводов учениц, причем необходимо соблюдать в этом случае и осторожность-спутница может оказаться жительницей Корпусного городка, Московских казарм или Мостового поселка. Мне припоминается легенда об одном нашем соученике, который, живя в Госпитальном го

родке,ничего якобы не подозревая,пошел провожать свою спутницу,дом которой,как оказалось, был на Зотовской заимке за Сунгари... В этом отношении я спокоен, так как иду провожать сестер Вуич, живущих по-соседству от моего дома.

Весело расходятся в разные стороны группы молодежи. И у всех одна мысль- провести следующее воскресенье опять в училище.

М.Гинце.

"....ДА НЕ ПО СИЛАМ РАБОТУ ЗАТЕЯЛ...."

Два года назад, в октябре 1971 г., ввиду приближавшегося двадцати-
петия нашего объединения/ 23 августа 1973 г./, я, понадеявшись на свое
здоровье, решил издать в 1973 году два номера,-№11 и 12, нашего издания-
Харбинские коммерческие училища Кит.Вост. ж.дор./"ХКУ КВжд."/. В этих
номерах я имел в виду обрисовать двадцатилетнюю полезную деятельность
нашего объединения, осветить некоторые не рассмотренные в прежних выпу-
ках стороны жизни наших училищ/ училищные интернаты, обучение китай-
цев в училищах, жизни училищ в первые революционные годы /1917-1919 г.г./
а также полнее,чем прежде, выяснить,где жили и живут наши бывшие пи-
томцы, чем они занимались и занимаются, и насколько они внесли нечто
ценное в жизнь своей деятельностью.

Но скоро мне стало ясно, что я "не по силам работу затеял"... Мои не-
однократные заболевания с конца 1971 г., потребовавшие троекратного пре-
бывания в госпитале и перенесения одной операции, решительно помешали
этому и внесли существенные изменения в мои планы содержания № 11 и 12.
Особенно это сказалось на двух вопросах: 1,первые революционные годы
/1917-1919 гг./ в наших училищах и 2, как сложилась жизнь питомцев на
ших училищ. Первый требовал очень большой осторожности и полноты в
его освещении, а второй - большой и длительной работы по его
выяснению. Достаточно сказать, что,приступая к выяснению этого вопроса,
я разослал более 160 писем / из них до двух десятков -за границу/;мне,
правда, многие не ответили, но между ответившими и мною должна была воз-
никнуть /и возникла/ переписка,требовавшая и времени и не болезненно-
го и госпитального пребывния одной из переписывающихся сторон.И я скоро
ю увидел, что это мне "не по силам".

К тому же были и другие обстоятельства, затруднявшие выполнение на
меченного мною плана.

Мой запрос о жизни и деятельности наших коммерсантов вызвал неодина-
ковое к себе отношение. Не скажу, что некоторые посмотрели на этот за-
прос как на "вмешательство в их частную жизнь," но одни считали, что их
жизнь и деятельность "ничем не замечательна и не представляет интере-
са, чтобы о них говорили;" другие были недовольны, что могли сказать о
себе только, что они "домашние зозяйки", хотя, по моему мнению, "домаш-
няя хозяйка" -достаточно высокое звание:быть супругой, матерью, воспи-
тательницей своих детей, вести хозяйство в условиях заграничной жиз-
ни/ обычно без прислуги/ - трудная жизнь и "занятие". И кем, в боль
шинстве случаев,были в России наши матери,жены, сестры, как не "домаш-
ними хозяйками"? И это было нормально,и я должен добавить, что меня
очень удовлетворил один ответ:"Просто была хорошей домашней хозяйкой".

Были у меня и другие соображения, почему следовало отказаться от
этой широко задуманной работы. На основании полученных ответов жизнь
и деятельность питомцев наших училищ представлялась какой-то "однобо-

кой":об одних сказано, о других -молчок; об одних сказано много, о других -мало; у одних представлена вся их разнообразная жизнь, у других - только отдельные эпизоды... В результате получалось какое-то неравенство. Приняв во внимание все эти соображения, я вынужден был только в ограниченном масштабе выполнить свой план о жизни и деятельности питомцев наших училищ:помимо самого общего обзора,данного мною в №11/стр. 46/, а также статьи "Моя жизнь после окончания Харбинского женского коммерческого училища КВжд"Л.Гапанович /№11,стр. 47-50/, я даю в этом номере статью о жизни и деятельности после окончания мужского училища Г.Е.Пружана.

И я должен извиниться перед теми"коммерсантами и коммерсантками" наших училищ, кого я "втянул" в свой план об их жизни и деятельности, кто затратил свое время и работу на мое предложение дать о себе просимые мною данные, которыми я по тем или иным обстоятельствам не воспользовался.

Е.Н.Гапанович

МОЯ ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХАРБИНСКОГО МУЖСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО УЧИЛИЩА КВЖД

"Великую", "бескровную" революцию я встретил безо всякой радости в Смоленске, куда был послан для пополнения войсковых частей, отправляющихся на фронт. Но собрать уже "свободных" солдат для борьбы за "буржуев", союзников и даже свободу, не удалось, и я, по приказанию начальника смоленского округа, принужден был остаться в Смоленске.

В это время, в августе 1917 года, с фронта в Петроград шел через Смоленск генерал Лавр Корнилов со своим "Ударным полком". Несмотря на приказ правительства Керенского -"Не пропускать генерала Корнилова"- начальник гарнизона Смоленска этому приказу не подчинился, и в гарнизоне началось восстание. Против восставших выступило всего 300 казаков и некоторые офицеры, среди которых был и я. Из-за нашей малочисленности, восстания мы не подавили. Офицеры и я попали в городскую тюрьму, из которой мне вскоре удалось бежать при помощи одного старого писаря и его сына, солдата, которого я учил гимнастике. Вскоре после этого я отправился к родителям в Петроград.

Петроград встретил меня неприветливо, и вскоре моему отцу, которого я тогда, не зная этого, видел в последний раз, пришлось втолкнуть меня в окошко отходившего дальневосточного экспресса. В холодном вагоне поезда с девятью пассажирами в четырех-местном купе, мне удалось за 22 дня /вместо девяти с половиной дней, как было до "великой", "бескровной"/ добраться до Харбина, где я с радостью встретился с моими дорогими харбинскими друзьями и школьниками.

Прослужив здесь, в Маньчжурии, у генерала Хорвата, а также во Владивостоке некоторое время, я в сентябре 1919 г. поступил добровольцем в Белую армию адмирала Колчака, где был назначен начальником конной пулеметной команды при егерском артиллерийском полку в его уже далеко не полном составе. Но наши "союзники" в Сибири- англичане, французы, чехи, поляки, японцы и американские экспедиционные силы под командованием генерала Гревса, во время нас не поддержали, и армия адмирала Колчака, под напором красных, стала отступать,-покатилась на восток, а с нею покатился и я, проделав верхом на лошади около 1800 верст-пробег Омск-Чита."Дивное море- священный Байкал" мы- Коля Поляков, студент Восточного института во Владивостоке, я с Алешей, товарищем по коммерческому училищу- перешли 8 февраля 1920 г. при температуре минус 55 и 25 февраля того же года попали в Читу. Здесь, в госпитале, уже на следующий день, у меня обнаружили сыпной тиф и отправили пешком за 4 версты в тифозный госпиталь, переделанный из заброшенной, старой, грязной казармы. В этот день, впервые за четыре месяца, я получил "горячую" ванну, меньше, чем на половину наполненную прохладной водой, потеряв при этом сознание на несколько дней; очнувшись же, старался согреться, укрывшись подушкой.

В мае 1920 я вышел из госпиталя, потерявши более 20 фунтов/весил меньше 100 фунтов/и был послан на исследование в военную медицинскую комиссию, которая, после тщательного осмотра, освободила меня от даль-

нейшей военной службы из-за слабого сердца, испорченного тифом, голодовкой и морозами холодной Сибири. Тогда же я с огорчением и ужасом услышал слова студента последнего курса медицинского факультета Петроградского университета, сказанные своему товарищу:"Тоже советую уволить,- все равно не выживет". Однако, медики не приняли во внимание Всевышнего, по воле которого я выжил.

Итак, в маленьком, почти монгольском городке -Чите, в 1920 г., наполненном отступающими воинами армии адмирала Колчака и беженцами, окончилась моя военная карьера и служба "За веру, Царя и отечество".

Прибыв в Харбин, я после двухмесячного отдыха и хорошего питания, воскрес "духом и телом" и, будучи в свое время сносным гимнастом, был приглашен на службу в Христианский союз молодых людей преподавать гимнастику, чему я учил и членов союза, обучаясь сам игре в баскетбол и волейбол.

В октябре 1923-го года, ровно полвека тому назад, я приехал в Сан Франциско с первой группой русских студентов, организованной ХСМЛ. Первое время я работал конюхом, стараясь в то же время поступить в медицинскую школу Берклейского университета, имея право поступить в нее на более льготных условиях/как окончивший Харбинское коммерческое училище/ сравнительно с американскими студентами. Но так как я не жил еще в Калифорнии двух лет, то не мог получить стипендии, а денег у меня не было, почему мне нужно было искать другого выхода. По совету секретаря ХСМЛ, я поехал в соседний штат Орегон, где в небольшом городке был медицинский колледж при католической церкви. Там мне предложили перейти в католичество, на что я не мог согласиться, и мне было отказано в приеме.

В Портланде, в поисках комнаты для жилья, я был обокраден тремя мулатками.. Для спасения "души и тела" и остатков имущества, попал в полицию, где совсем неожиданно получил предложение начальника портландской полиции остаться у него на службе в качестве переводчика, говорящего по-китайски/спасибо нашему училищу, обучавшему нас китайскому языку!/; там, в Портланде, в то время шла "кирпичная" и словесная война между двумя китайскими партиями. Но я, все еще желал стать доктором и, будучи молодым и неопытным, отказался.

Спустя несколько дней после этого я, по совету портландского ХСМЛ, поехал в Чикаго, в колледж союза. Там, очевидно по ошибке, послали меня на работу в чикагскую бойню, где в то время была знаменитая чикагская забастовка рабочих, в большинстве негров, и я, помимо своей воли, оказался штрейкбрехером,- профессия, не вполне подходящая бывшему белому русскому офицеру. По совету одного из рабочих, увидевшего, что я попал в "сети", я вышел поскорее с бойни не через главный ход, а через двор. Вот и тут мне пригодились уроки гимнастики в нашем училище: я перескочил высокий забор бойни и пустился бежать значительно скорее, чем бежал в Сибири, и благополучно явился домой, где меня поджидала жена, ожидавшая первого нашего ребенка/жена- русская/.

С деньгами было "туго", и потому, когда мне предложили работу в кливлендском ХСМЛ, я с радостью согласился.

Ь Кливленде я работал в ХСМЛ днем и вечером, а по утрам ходил в медицинскую школу при Вестерн резерв университете,- одном из лучших в Америке. Но учиться по утрам медицине без хорошего знания английского языка, а по вечерам преподавать гимнастику было весьма трудно, и потому, получив предложение быть директором физической культуры в ХСМЛ в Квинси/в штата Иллинойс/,200 миль от Чикаго, да еще с хорошим жалованьем, я сейчас же согласился и там прослужил 7 интересных лет. Хочу немного похвастаться:в 1925 г. организовал двадцатимильное состязание в плавании по Миссисипи, которое повторялось до 1930 года, и один из моих учеников,кстати сказать, всегда страдавший в сентябре "сенной" лихорадкой, дважды занял в этих состязаниях второе место. А боксер моей боксерской команды выиграл первое место на состязаниях в Квинси, в Чикаго и, главное, в Нью Йорке, где был чемпионом Золотой перчатки.

В конце 1930 года я получил предложение вернуться в ХСМЛ в Кливленд, принял это предложение и вернулся туда уже с семьей.

Б тридцатых годах началась известная депрессия.Как бывший последним секретарем ХСМЛ, принятым на службу, я оказался первым же получившим отставку. Началась и моя депрессия- безработица, безденежье, так как мои сбереженья, которые должны были помочь мне окончить медицинскую школу, были положены в банк, а он сразу же закрылся, был закрыт около четырех лет, а потом выдавал только по 25% вкладов.

Во время депрессии первая моя работа заключалась в установке автомобилей на стоянке /у знакомого/ за 2 доллара и один большой бутерброд в день. Вторую работу я получил при помощи знакомого американца, знавшего, что я был студентом- медиком. Он устроил меня "братом милосердия" в кливлендском городском госпитале. Здесь я работал сначала в отделе умалишенных, потом у чахоточных, в большинстве -негров, а потом,что было для меня самым неприятным, в венерическом отделении. За эту работу я / уже "буржуй"/ получал 12.50 долларов и,ежедневно, один большой обед, который был действительно"большой" /отец девушки, раздававшей обед, был мой знакомый, а я был голоден/. Летом 1932 -1935 г.г. работал в детских лагерях, обучая гимнанстике и плаванию.

В середине тридцатых годов президент Рузвельт организовал В.П.А. /организацию общественных работ/, и,наконец-то, я получил работу "по душе"- директора физической культуры и плавания с оплатой 57.50 за две недели, работая лишь четыре дня в неделю зимой и 3 дней в неделю летом. Летом работал как "спаситель на водах" на озере Эри в Кливленде. Работа очень интересная, со многими происшествиями.

Вскоре при президенте Рузвельте кончился запрет спиртных напитков, и началась продажа пива, а потом и виски. Стала процветать американская промышленность, а с нею и я. С помощью одного знакомого американца, я создал школу верховой езды; впоследствии, с помощью банка, я купил большое место с домом в 8 комнат, конюшню для 32 лошадей, потом устроил клуб. Имел 20 акров земли.

1941-ый год. Вторая мировая война. Я решил итти на войну, записался в кавалерию, но меня не приняли из-за моего "преклонного" возраста,-

 Ну и сволочь...

43 года. Однако, мне удалось помочь в войне, потому что я давал некоторые важные сведения о Владивостоке и Маньчжурии. После окончания войны я получил за это благодарственное письмо от президента Трюмана.

На своей фэрме я прожил около 15 лет, т.е. до 1954 г., когда был приглашен в Вашингтон, Д.К., на государственную, очень интересную службу. Меня послали в Лондон, где я провел больше трех лет. За это время мне удалось побывать во многих европейских странах: Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Ирландии, Португалии, Испании, Шотландии. В это время побывал я и на знаменититом в мире Grand National steeple chase.

В 1956 г. мне удалось попасть на Олимпийские игры в Стокгольме/конские состязания только/, и мне даже пришлось "держать в руках всю Швецию", когда проходивший около барьера №22 престарелый король Густав поскользнулся и попал прямо в мои объятия. За спасение главы государства я получил от него благодарность, а от его телохранителей грозные взгляды. Из Стокгольма, на очень короткое время, я попал в Гельсингфорс/Финляндия/, где я и закончил свое первое кругосветное путешествие, начатое в Хелсинки и Свеаборге, где мой брат служил в крепостной артиллерии.

Через некоторое время после возвращения в Америку из Лондона, я был командирован в Пакистан, г.Карачи; оттуда, через Индию, Гонконг, Бангконг, Сиам, Манилу, Филиппинские острова, Японию и Гаваи, я вернулся через Сан Франциско в Вашингтон, Д.К., где и закончил свое вторичное путешествие вокруг света.

Когда мне исполнилось 65 лет, я был вынужден выйти в отставку и покинуть государственную службу. После этого я имел еще одну работу, на которой проработал до 70-ти лет, и уже окончательно ушел в отставку.

Уже 45 лет, как я езжу верхом, сначала как любитель, а последние 35 лет как профессиональный тренировщик и наездник и, не хвастаясь, скажу, что мои лошади выиграли за это время около 200 чемпионатов, призов, кубков, лент и т.п. Правда, за это же время мне пришлось/чем хвастаюсь/ приобрести семь главных физических повреждений: сломаны- правая нога, левая ступня, 4 ребра, 2 раза сломан нос, левое плечо, сорван бицепт правой руки, правое плечо вырвано из сустава; кроме того, было много мелких повреждений/пальцы, кисти/, о которых и упоминать не следовало бы.

Пока же я жив, слава Богу -здоров, и чтобы иметь возможность есть "хлеб с маслом", преподаю изредка в школе языков Берлица, а также по субботам и восресеньям даю уроки верховой езды на конюшне, где 15 лет назад организовал кооперативный клуб из 12 лошадей и 10-ти их владельцев, точнее владелиц, так как все они - дамы или барышни в возрасте от 27 до 45 лет, и я -единственный среди них мужчина.

Такова вкратце жизнь бывшего ученика Харбинского коммерческого училища..

Между прочим: в прошлом/1972 году/ я был на Олимпийских играх в Мюнхене и был свидетелем убийств евреев группой арабов, а потом убийства и тех и других.

Г.Е.Пружан

А.Ф.СОЛОВЬЕВ

Окончив в 1922 году мужское коммерческое училище, Алексей Федорович уехал в Германию и поступил в 1923 г., по выдержании экзаменов по немецкому и латинскому языкам в Берлине, в политехнический институт в Мюнхене и окончил его в 1928 году со званием электроинженера сильных токов. Ему пришлось прервать учение только на полгода- нужно было проделать необходимую работу студентом-практиком, что он и сделал в Специальной школе для практикантов у Сименса-Шуккерта в Сименсштадте под Берлином.

Первые четыре года своей инженерной работы А.Ф. получил в Берлине /1929-1932 гг./, работая инженером у Сименса-Шуккерта и Всеобщей компании электричества/SSW и AEG /;а потом-около 16 лет - в крупнейших предприятиях в Китае- Тяньцзине, Шанхае, Ханькоу, Циндао и др. городах; при этом первые три года опять у Всеобщей компании электричества, а последний год в Китае - в Проектированном бюро портовых сооружений морского флота США.

В 1949 г. Алексей Федорович переехал с семьей в Австралию, где начал вскоре же работать по своей специальности в Электрической компании Н.Ю.У, главным образом в отделе Подстанций, что продолжалось в течение 19 ЛЕТ вплоть до выхода в отставку в 1969 г.; из них 12 лет в качестве инженера по проектировке подстанций, так что четыре из них построены целиком по его чертежам.

Всего Алексею Федоровичу удалось поработать и сдать экзамены на 6 языках, при чем на четырех из них пришлось говорить и писать в течение сорока или больше лет.

А.Ф. близок к православной церкви, вернее сказать, ставит ее во главу угла. В частности, в течение своего 13-тилетнего пребывания в Тяньцзине, ему удавалось довольно регулярно посещать богослужения в православных храмах и многие годы регулярно выступать в качестве чтеца, заменяя псаломщика во время всенощных бдений и литургий.

После переселения в Австралию он начал и там посещать главные богослужения, что при больших расстояниях в Сиднее не было регулярным. Состоял в приходском совете обоих первых православных храмов в Сиднее при владыке Феодосии и архиепископе Савве. Будучи прихожанином архиерейской Крестовой церкви Всех святых, в России просиявших, в Крейдоне западной части Сиднея, А.Ф. был около 10 лет добровольным помощником всегда, когда ему удавалось посещать храм и участвовать в богослужениях, преодолевая расстояние от дома до церкви в 16 миль.

А.Ф. - и общественный работник. С ноября 1951 г. он состоит членом Союза инженеров Австралии, а до 1967 г. был долголетним членом Американского союза электроинженеров. Он был секретарем Братства Святого Креста в течение шести лет, после чего остался в совете старшин Братства, ведающего домом престарелых в Кентлине/в 46 милях от Сиднея/ и домом юношества в Кройдоне.

Около 17 лет А.Ф. является председателем Русского кредитного объединения в Сиднее.

Свою политическую деятельность А.Ф. начал в 1930 г. в Берлине, продолжал ее в Китае, а в настоящее время он состоит членом Либеральной партии Австралии.

А.Ф. женат, имеет сына и внуков.

Старые знакомые

В №7 "ЖКУ", стр. 41-48, мною были даны сведения о жизни и деятельности бывших питомцев наших училищ: Б.А.Белоножкине, В.Г.Зейберлихе, В.Н.Кочеткове и В.А.Швецове. Это было приблизительно лет десять тому назад.... А как сложилась их жизнь к настоящему времени?

К сожалению, я должен отметить, что в 1973 г. скончался Владимир Александрович Швецов, работавший до последнего времени как горный инженер и маркшедер в Южно-Африканской республике, живя в Иоганнесбурге.
Только в последние два года он стал жаловаться не недомогания. Последнее мое письмо от начала 1973 года было возвращено мне обратно, а вскоре я получил сообщение от его вдовы о смерти. Она сообщала о "мирной" кончине Владимира Александровича.

Мало произошло изменений в положении Вольфанга Георгиевича Зейберлиха. Только в самом конце 1972 г. он вышел на пенсию. Его деятельность проходила в последние годы в прежнем направлении: как востоковеда и директора восточно-азиатского отделения государственной библиотеки, в Марбурге на Лане. У Вольфанга Георгиевича в библиотеке не только книги по Востоку, но среди служащих отдела - один русский харбинец, одна японка, два китайца с Тайваня, два корейца; остальные немцы.
В связи с деятельностью в указанных двух направлениях [illegible] Вольфангу Георгиевичу неоднократно пришлось побывать в разных странах на конференциях по востоковедению и библиотечному делу.
В настоящее время В.Г. остался после выхода в отставку в Марбурге и думает продолжать свою научную работу, - [illegible] изучение китайской истории.

В положении Виктора Николаевича Кочеткова произошло мало изменений. Окончивший, как и В.А.Швецов, горную академию во Фрайберге, он работал по своей специалности, а после выхода на пенсию продолжает работать как переводчик- переводит с русского языка соответствующую специальную литературу. Он продолжает жить в Ганновере, откуда происходила [illegible] еет возможность бывать [illegible] Сан Франциско пока отложен.
Виктор Николаевич обычно пишет мне три-четыре письма в год, довольно обстоятельных, не считая открыток. Он всегда передает свой привет, как и другие мои заокеанские корреспонденты, нашему объединению, интересуясь его жизнью.

Что касается жизни и деятельности Бориса Александровича Белоножкина, то о ней можно судить по такой справке о его деятельности с 1966 год.

1966 г. Научная поездка в Штаты, Мексику, Гватемалу и Сальвадор по вопросам культуры Маи. Визит в Сан Франциско.
1967 г. Первый европейский конгресс по вопросам бесплодия в Италии, президент на конгрессе.
На иранском конгрессе гинекологов по приглашению для доклада в Тегеране. Затем через Гонконг в Австралию на мировой конгресс гинекологов. Доклад. Посещение Новой Зеландии.
1968 г. Норвегия. На симпозиуме в Брюсселе. Тунис.

1969 г. На конгрессе общества по вопросам бесплодия в Капенгагене. На конгрессе общества по вопросам изучения и клинического наблюдения на еще не рожденных плодах человека.

Президент на втором европейском конгрессе по вопросам бесплодия в Дубровнике/раньше- Рагуза /Югославия/. На съезде финских врачей в Гельсингфорсе.

1970 г. На мировом съезде гинекологов в Нью Йорке. Визит в Сан Франциско.

1971 г. На конгрессе в Токио.

1972 г. " в Афинах.

1973.г. Имел в виду посетить Персию, где он был "уже несколько раз".

Отметим здесь знание Борисом Александровичем иностранных языков.

На различных и многоязычных конференциях и конгрессах ему часто приходилось выступать в качестве переводчика /на немецком, шведском, английском, итальянском, польском языках/.

Нельзя не отметить и этот "небольшой" факт, относящийся к области лингвистики: ему принадлежит рецензия по вопросу о сравнении клинообразной рукописи с китайскими иероглифами. ??? 1.

У него есть несколько интересных в этом отношении работ- брошюра о древней культуре x/. Ему принадлежит небольшая брошюра с изъяснением некоторых мест из .... Божественной Комедии Данте /25 песня из Очищилища/, "где он философски излагает свой /тогдашний/ взгляд на процесс оплодотворения у человека". О том же /и лингвистических интересах/ говорит и недавно полученная от него брошюра с яркими иллюстрациями От Гиппократа до Афродиты. Между прочим: вообще говоря, Греция и ее острова- слабое место Бориса Александровича- одни вакации он провел на ее островах, в частности на Косе, родине Гиппократа.

Недавно он прислал мне номер шведского медицинского журнала на немецком языке с его статьей с цветными фигурами о Мексике и оттиск из одного медицинского журнала на шведском языке- иллюстративная статья о манускриптах народов Маи.

В настоящее время Б.А. вышел на пенсию, открыл прием у себя на дому, но ему приходится, конечно, бывать, по приглашению, в госпиталях и не только в Стокгольме.

Как мы видим, у Бориса Александровича и интенсивная, и разнообразная, и интересная и в научном отношении жизнь, и можно порадоваться и за него, и за те школы, в частности и наше харбинское коммерческое училище, которое он окончил.

x/ Мексики

Н.П.Автономов

ДОМИК В ЛЕСУ.

/Памяти М.Имшенецкой/

Далеко, далеко на Урале
Был когда-то чудесный дом,
И царевна заморская, знали,
Проживала счастливо в нем.
Он стоял на опушке,
У подножья высокой горы
И от маленькой быстрой речушки
Получал все земные дары.
Освещала она и поила
И кормила всех в доме том.
А зимою еще дарила-
Погреба наполняла льдом.
Дом был полная до верху чаша
От богатства русской земли:
Все, чем славилась родина наша,
В закрома его люди несли.
Собирали грибы, землянику,
Приносили много цветов.
Полон был тот край великий
Драгоценных несметных даров.
Яшма, золото и каменья
Наполняли тот чудный край,
И лились с утра песнопенья
Божьих птиц, прославляя край.
А из дома им вторили звуки,
Уносясь в голубую даль,-
То царевны белые руки
Заставляли звучать рояль.
Была радость, и счастие было,
И обилье в краю родном..
Все ушло куда-то, уплыло...
Ау, узнать бы, стоит ли дом?
....
Узнала, дом не существует,
А о былых счастливых днях
В краю, где зло теперь ликует,
Вещает эхо лишь в горах....

София Борзова

/Стихотворение написано под впечатлением повести М.Имшенецкой "Последняя сказка няни Карповны"./

Стихотворения М В И З И из ее третьей книги стихов

ГОЛУБАЯ ТРАВА.

В ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В Великий Пост я буду в черном,
верна обряду своему,
молитвы петь в хору соборном,
и глаз к тебе не подыму.

Я буду спать на голых досках
и жить на хлебе и воде,
и стану вся прозрачней воска,
тростинки ивовой худей.

И если не случится дива,
и вдруг не победит мечта,
ты скажешь,- как я некрасива,
угрюма и совсем проста...

БОРИСУ ПАСТЕРНАКУ

Никогда не жила в Подмосковье,
и в Переделкине не была,
но вино за Ваше здоровье-
и в память Вашу - пила.

Немало ночей бездонных-
безлунных, бессонных часов
над книжкой золотозвонных
сидела- Ваших- стихов.

И горя мне было много,
что,крутясь по лицу земли,
моя и Ваша дорога
к перекрестку не привели.

Но ревниво храню на полке
единственное письмо:
оно перевязано шелковой
малиновою тесьмой.

Г.Ивановой

ТВОИ ГЛАЗА

Нас общая судьба крылом задела
и вместе за собою понесла.

Юрий Мандельштам

Твои глаза -две быстрых птицы;
они проснулись и летят,
и видевшим однажды снится
твой крыльями взмахнувший взгляд.

Твои глаза - две ярких птицы,
что прямо с солнца принесли
его целебную частицу
для нищей и больной земли.

Твои глаза - две певчих птицы,
и звуки райской песни в них;
кто этой песни приобщится,
тот не пойдет искать других.

....

Е.Т.

ГОД 1937-Й

Душной ночью, погодой майской,
под огромной луной шанхайской,
где блестела речная гладь,

мы гуляли,ты помнишь,вместе,-
это было назад лет двести,
или день один? Не понять.

К терпкой радости, к сладкой боли
расцветали купы магнолий
в дальнем набережном саду;

у причала спали шаланды,
и никто не слышал команды,
предвестившей злую беду.

А потом посыпались бомбы,
люди прятались в катакомбы,
напойлась кровью земля:...

И нельзя мне простить сегодня,
что вошла без тебя на сходни
отходившего корабля.

ЛИ ТАЙ-БО

1.

Сидел развалясь он, веселый и пьяный,
Забывши о том, что нельзя, и что можно.
Он крикнул:"Вина!" во дворце Мин-Хуана
Совсем,как в харчевне орал придорожной.

Кичливая знать удивлялась нахалу,
Вниманьем охвачены взоры и уши.
Сама Ян Гуй-фей для него растирала
На блюдце фарфоровом туши.

Он снял сапоги и швырнул их икая,
Взял кисть, по привычке разгладил бумагу,
И тишь наступила такая,
Как по мановению грозного мага.

Глядит конкубина на узенький свиток,
И рдеет в лице ее гордый румянец.
Ей пишет стихи Ли Тай-бо знаменитый,
Хоть первый из самых отчаянных пьяниц.

Он встал,/бородища- растрепанный веник/
Забрал сапоги и уходит с поклоном.
Не нужно ему ни почета, ни денег,
Соскучился он по просторам зеленым.

2.

Однажды у речки, веселый и пьяный,
Забывши о том, что нельзя, и что можно,
Он крикнул:"Луну!" и,взмахнувши стаканом,
Бултыхнулся в воду неосторожно.

Друзья удивлялись,жалея нахала:
"Он -баловень жизни, народа и трона.
Сама Ян Гуй-фей, отведя опахало,
Не раз улыбалась ему благосклонно.

Часами сидел он в харчевне икая,
Швыряя монеты ребятам и нищим,
И мерзость его окружала такая,
Какой уж наверно нигде не отыщешь.

Он сам уничтожил судьбы своей свиток,
С великими гордый, с презренными равный.
Чудесного дара огромный избыток
Не смог донести он до старости славной".

Плывет бородища -растрепанный веник.
Нет, рано еще говорить о поэте.
Бродягу и пьяницу знал современник.
Поэт Ли Тай-бо - он для тысячелетий.

К.Крузенштерн-Петерец

Стихотворения ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА

из его седьмой книги стихотворений "ЗАПОВЕДНИК"

ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ

Бьет барабан... Дождемся ли конца
сраженииям, разъездам,непоседству?
Давно претит суровый нрав отца
Отечеству, союзникам, соседству.

О, если бы скорей настал предел
и моему несовершеннолетью,-
почила бы земля от ратных дел,
от виселиц, от понуканья плетью!

Я поскорей вернулся бы домой-
в Москву, чтобы дышать ее святыней:
молился бы, как дед и прадед мой,
с лебедушкой, российской Афросиньей.

Мы стрижены, мы бриты догола...
Меж тем престол пустует патриарший,
и барабан, глуша колокола,
трескучие выстукивает марши.

НИКОЛИН ДЕНЬ

Изначальный наш календарь
опрокинут словесной смутой:
обрядился съчень в январь,
февралем обрядился лютый,

мартом- ветреный брезозол,
тот,что вечером дергал ставень;
травень мой в апрель перешел,
травянистый преющий травень.

Были: цвътень - цветущий май,
червень - пышный июнь червонный,
липень - липовый мед снимай,
серпень - серп неси заостренный.

Верткий вересень веретен
сентябрем называть не надо!
Жолтень - листья желтей, чем лен,
до ноябрьского листопада.

И, когда в России пишу,
зной декабрьский бразильских будней
осмотрительно приглушу
снежной датой: шестого грудня.

СТРОЙКА

В Соловках и Потьме
и на льду Колымы
взаперти, в полутьме
гибли с голоду мы.

Сварщик слеп и мигал,
замерзал древосек,
грузчик изнемогал
с верой в будущий век.

С верой в будущий рай
без никчемной любви:
если слаб - умирай,
если крепок - живи.

Кто не вытерпит мук -
пусть веревку на крюк,
чтобы чей-нибудь внук
не остался без брюк.

Всей послужим душой,
всею крепостью жил,
чтобы правнук чужой
не по-нашему жил.

Чтоб он грелся в Крыму
рядом с рыхлой кумой,
рай построим ему
Колымой и Потьмой.

ЗАПОЗДАЛЫЙ НЕКРОЛОГ

В одном из номеров "Нового русского слова" попались мне на глаза стихи Нины Харкевич, скончавшейся в Харбине еще совсем молодой.

Нина Харкевич была старше меня класса на два. Знакомы мы, разумеется, не были; старшие иногда свысока смотрели на нас, младших. Но одна встреча у нас была, если это можно назвать встречей.

Осенью 1916 г., когда после смерти отца на фронте, наша осиротевшая семья- моя мать, маленький брат и я -вернулась из России в Харбин, первым нашим пристанищем было, естественно, Гарнизонное собрание, где были квартиры и отдельные комнаты для военных семей. В комнатах для приезжающих обыкновенно по вечерам царила тишина, т.к. почти все население собрания сходилось в большой библиотеке-читальне, превращавшейся в импровизированный "клуб дебатов". Старшие спорили о политике, а молодежь, разойдясь по углам, тихо разговаривала о своих делах или играла в шахматы. Но однажды вечером молодежь куда-то исчезла, мне было одной скучно, и я отправилась в наш номер, прихватив какую-то книгу из библиотеки.

Не успела я войти к себе, как услышала из-за стены гитару и чудесный бархатный голос.

Репертуар у певицы был довольно обширный: ее слушатели без конца аплодировали , прося спеть еще и еще. Тут были и "Пара гнедых", и "Разбей бокал", и модный тогда романс "У камина". К сожалению, часам к одиннадцати концерт прекратился: какая-то пожилая пара пожаловалась на шум.

На другой день в собрании только и разговору было, что об этом импровизированном концерте. Одни жалели, что певица не пела в большом зале, что можно было бы устроить, если бы хозяева вечеринки попросили разрешения полковника Нилуса, в ведении которого находилось

собрание; другие, более консервативные, говорили, что барышне следовало бы серьезно заняться своим голосом и петь более серьезные вещи.

Певицей оказалась Нина Харкевич, которая вскоре ушла из училища. Как у всех молодых девушек нашего поколения, у Нины были, конечно, свои мечты, но не такие, как у других. Большинство из нас, насколько я помню, стремилось продолжать учиться, видели себя в будущем врачами, инженерами, педагогами.

У Нины было другое. Ее влекли стих и пение.

Ее ближайшей подругой была Ася Тарановская, тоже рано оставившая школу и вышедшая замуж за дирижера симфонического оркестра Гарри Орэ. Кроме любви к музыке и стихам, их роднило еще одно - страшный недуг - чахотка.

Асе повезло больше. Гарри Орэ был заботливым мужем и, кроме того, имел средства. Ася выздоровела, вернее - ее вылечили настолько, что она прожила довольно долго, и после второй мировой войны уехала во Францию, где жила ее сестра Гага, воспитывая ее сына. Скончалась она после рецидива туберкулеза уже в пятидесятых годах.

У Нины Харкевич, видимо, таких средств не было. Она зарабатывала себе на жизнь пением, выступая на эстрадах, с русскими и цыганскими романсами.

Свою судьбу она знала заранее- как видно из ее стихотворения "Зеркало", но приняла ее "смиренно". Скончалась она очень рано, в тридцатых годах Ася называла ее "покойной".

Ю.Крузенштерн-Петерец

1. ЗЕРКАЛО

Я радостно проснулась. На окрайне
Алел рассвет. Черемухи кусты
О вешних снах своих шептались втайне,
И улыбались весело цветы.

Я в зеркало взглянула мимоходом,
А песня возносилась ввысь,звеня,
Но отшатнулась в ужасе холодном:
Оттуда смерть глядела на меня.

Да, смерть моя. Сурово,тихо,строго,
Как няня старая:"Уж спать пора"-
Она твердила."Ты шалила много,
Угомонись же! Кончена игра".

"Ах, няня,няня"-слезно протестуя,
Взмолилась я -"Ты хочешь все отнять?
Еще так много дела. Ведь хочу я
Все передумать,вспомнить и понять!

Так трудно в жизни было. Подожди же,
Не улыбнется-ль счастье невзначай?"
"Ну, полно, успокойся! Я поближе
К тебе присяду, подремлю. Ступай!"

По-прежнему природа в озареньи
Весны сияла. Но жестокий рок
Немилосердно приказал:"В смиреньи
Страдай, терпи и ожидай свой срок!"

2.ВЕСНА

Я,наконец, вернулась на дорогу,
Где вместе мы бродили так давно.
Встают передо мною понемногу
Воспоминанья. Им не суждено
Унылый холод чувств моих развеять.
Я вся застыла. Запахи кругом
Все те же, что назад тому лет десять,
Деревья те же, камни,ветхий дом.
В душе моей им больше места нету.
Но,может быть, природа здесь хранит
То счастье,им питает почву эту,
Весну другим волшебную сулит.
Ведь незабудок уж настало время!
Волна тепла нахлынула. И вот,
Как под землей разбуженное семя
Надежда в сердце замершем растет.

Нина Харкевич

РЕКА СУНГАРИ В ЖИЗНИ ХАРБИНА.

Река Сунгари играет значительную роль в жизни Харбина. На протяжении около пятидесяти километров по его территории в направлении с юго-запада на северо-восток.

У Харбина Сунгари присущи признаки равнинной реки. Дно ее песчаное, русло извилистое. Между островами множество проток. Острова не особенно высокие. Некоторые из них, как, например, Тайяндао, застроены, другие используются местными жителями под пашни, огороды, для выпаса скота.

Сунгари у Харбина имеет широкую пойму, достигающую двух километров. Во время большой прибыли воды пойменные участки затапливаются. В результате прибыли воды уровень реки повышается на 4-6 метров выше среднего уровня. Так, например, в 1896, 1899, 1914, 1932, 1934, 1953, 1956 и 1957 годах под водой оказалась вся пойма, за исключением самых высоких мест, прирусловых валов.

В период паводка ширина русла Сунгари в районе Харбина превышает один километр, средняя ширина водной поверхности достигает одного километра. В мелководье ширина водной поверхности составляет полкилометра. Ширина фарватера колеблется в пределах от 400 до 800 метров, а глубина- в пределах от 2 до 12 метров. Самое глубокое место в районе Харбина находится у железнодорожного моста бывшей КВжд возле левого берега.

От Харбина вниз по течению реки Сунгари судоходна до своего устья, а вверх - до города Гирина. В летнее время сообщение между правым и левым берегами Сунгари поддерживается у Харбина на лодках, шаландах и катерах.

Сунгари освобождается ото льда в период между 1 и 24 апреля, а в среднем -13 апреля. В 1959 г. Сунгари вскрылась 26 марта, что надо считать явлением исключительным. Продолжительность весеннего ледохода редко

превышает 2-3 дня. Вскрытие реки бывает, обычно, при сравнительно высоком уровне воды.

Ледостав на Сунгари происходит в период с 27 октября по 2 декабря, причем река замерзает, обычно, при низком уровне воды. В среднем река замерзает 15 ноября. Более ранний или поздний ледостав определяется уровнем воды- при высоком уровне ледостав наступает в среднем дней на 10 позже, чем при низком. Осенний ледоход несколько продолжительнее весеннего- он длится около недели.

Под ледяным покровом Сунгари в районе Харбина находится примерно в течение пяти месяцев. Толщина льда колеблется от 65 см. до 140 см.

Летом Сунгари привлекала много харбинцев. В будние дни начиная с 5-6 часов вечера особенно интенсивно плыли лодки и часто ходили катера, переполненные горожанами. В воскресные и праздничные дни около половины Харбина уже с утра отправлялось на левый берег реки.

Во всех направлениях рассекали реку быстроходные катера, легкокрылые яхты, ботики, гоночные лодки, оморочки. Мутно-коричневая река и золотистые песчаные ее берега пестрели яркими купальными костюмами.

Самым излюбленным местом харбинцев за Сунгари был Малый Яхт-клуб и спортивная площадка Клуба водников ХСМЛ, расположенная в восточной, сильно подмываемой части Солнечного острова.

Центром водного спорта в Харбине служил Яхт-Клуб, где велись занятия по всем видам водного спорта. В конце лета, в начале осени, проводились состязания по водному спорту. Из них наиболее красочными были гонки яхт.

На городском берегу пользовался успехом парк, расположенный вдоль берега Сунгари, где всегда, в особенности по вечерам, было много гуляющей публики. Вечером было приятно посидеть на веранде Яхт-Клуба или "Канкотея", построенного в парке по проекту инженера П.С.Свиридова в русском стиле, и любоваться исключительными по красоте закатами.

Многие на лето снимали за Сунгари дачи, где проводили свой летний отдых. Некоторые имели собственные дачи. Из многочисленных ресторанов за Сунгари наибольшей популярностью пользовались "Миниатюр" и "Стоп Сигнал", а позднее- "Дед Винодел".

У харбинцев летом были очень популярны прогулки на пароходе вниз по реке до местности Лаошаньтоу /Каменный карьер/, расположенный, примерно, в 40 км. от города.

Наибольшее впечатление из всех поездок оставила прогулка вверх по Сунгари, устроенная 2 августа 1936 г. "Домом Милосердия" на пассажирском пароходе "Харбин", в те времена самом большом пароходе. "Харбин" с двумя пришвартованными к нему по бокам барками принял около трех тысяч харбинцев.

Сунгари была излюбленным местом для любителей рыбной ловли. Лучшими местами для рыбной ловли являлись Чженянхэ /Чинхэ/ и многочисленные протоки. Иногда рыболовы отправлялись на катерах на 14 или 16 створы. Среди особенных энтузиастов рыбной ловли отметим проф. Н.И. Никифорова, А.Д. Камкова, Г.А. Богданова, П.Н. Опарина.

С наступлением маньчжурской золотой осени дачники начинали возвращаться в город, так как у многих были дети школьного возраста. На пляже лишь изредка можно было встретить одиночных купальщиков. Но любители природы и рыбной ловли продолжали до поздней осени приезжать за Сунгари. Навигация по Сунгари приближалась к концу. Пароходы совершали последние рейсы. Они спешили в Харбин, т.к. в начале ноября становились на зимовку.

Зимой Сунгари тоже имела свою прелесть. Катание с горки, на коньках и на "Толкай-толкай" доставляло немало удовольствия. "Толкай-толкай"- это сани, передвигающиеся при помощи длинного шеста, отталкиваемого ото льда человеком. Они рассчитаны на трех пассажиров. Сани имели

русские названия и красочные меховые одеяла."Толкай-толкай" в зимнее время были средством регулярного сообщения через Сунгари. Зимой харбинцы любили ездить к "Деду Виноделу." Их привлекали вкусные пельмени и кочанная капуста.

Особенностью Харбина была зимняя рыбалка. Некоторые русские рыбаки - промышленники ставили на фарватере реки будку-сторожку и по всей ее длине делали прорубь. В нее на трех шестах опускали сеть в форме мешка. В будке настилали пол и ставили железную печку. Многие любители снимали будку у рыбаков на определенное время, иногда получая хороший улов.

Особенное оживление на Сунгари бывало в Крещение, когда на фарватере сооружался изо льда крест, аналой, высекалась купель в виде восьмиконечного креста и большая прорубь для купальщиков. В полдень к Благовещенскому храму подходили крестные ходы из храмов, находившихся на Пристани. Отсюда возглавляемый правящим архиереем под пение усиленного хора крестный ход медленно двигался по Китайской улице к Сунгари, направляясь к ледяному кресту, где совершался чин освящения воды. Крестный ход на Сунгари привлекал внимание почти всего русского населения Харбина, но также иностранцев и китайцев, которые с большим интересом наблюдали за ним.

Особенно интересовались Иорданью японцы, которые фотографировали невиданное зрелище: купающихся в двадцатиградусный мороз. С грузовиков они снимали на кино-фильму крестный ход и освящение воды, а также купальщиков. В японских газетах и журналах помещались фото -репортажи, посвященные Иордани. Японцев особенно поражало, как люди спокойно раздевались на морозе, опускались в ледяную воду и также спокойно выходили из воды, одевались и, как ни в чем не бывало, шли домой.

В конце зимы, сразу после китайского праздника фонарей, на Сунгари начиналась заготовка льда. Лед вырубался большими кусками /до 1 куб. метра/ и на арбах доставлялся на городские базары и частным лицам, где им набивались ледники.

С приближением весны Сунгари оживлялась. Ремонтировались пароходы, баржи, джонки, катера, яхты, лодки. Всюду слышался стук молотков, и пахло свежей краской. Особенно нарядно выглядели после покраски пароходы и белоснежные яхты и катера. За Сунгари владельцы дач готовились к летнему сезону и приводили в порядок дома и сады.

Наступало время ледохода, и все харбинцы следили за газетными сообщениями относительно передвижки льда. Многие отправлялись на городской берег, чтобы смотреть на ледоход. Ледоход на Сунгари не был величественным зрелищем, каким он бывал на русских реках. Обычно около железнодорожного моста б.КВжд происходил затор льда. В некоторые годы, как, например, в 1935 году, после ледохода вода в Сунгари была настолько низкой, что многие пароходы и баржи оставались на мели и принуждены были ждать летней прибыли воды.

Если весной и в начале лета уровень воды в Сунгари не высокий, то после периодических дождей, которые обычно бывают в Маньчжурии в июле и частично в августе, он значительно поднимался, и тогда бывают большие наводнения, как, например, в 1932 г., приносящие огромный вред городу.

В мутных волнах Сунгари погибло немало харбинцев. Из ее жертв упомянем преподавателя английского языка харбинских коммерческих училищ Ю.К.Голяновского, утонувшего 10 августа 1917 г., и лаборанта училищ П.М. Карвовского, утонувшего летом 1922 г.

Многие харбинцы помнят трагическую гибель на Сунгари 12 Июня 1924 г. трех девушек, только-что окончивших блестяще гимназию имени

ген.Д.Л.Хорвата:О.Сперанской,Е.Дмитриевой, А.Панкратовой и преподавателя этой гимназии А.И.Соколова.

Отметим здесь же и гибель Н.Данской, утонувшей в Сунгари при попытке спасти тонувшую девочку. Н.Данская окончила женское коммерческое училище в 1914 г.

Несмотря на коварность Сунгари,харбинцы любили ее и часто посещали её.

Почти все русские художники Харбина:Густ,Засыпкин,Степанов и особенно Лобанов на своих полотнах воспроизводили Сунгари. Последний изображал Сунгари в разные времена года. Река Сунгари нашла в Лобанове своего вдохновенного певца. Он, как никто из художников,точно передовал цвет ее воды. Особенно запомнились его картины:"Яхты", "Джонки", "На Сунгари" перед ледоставом", "Выгрузка песка на Сунгари" и "Толкай-толкай".

В.Н.Жернаков

ТРАГИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ПРОФ.В.И.ТРЖЦИНСКОГО

9 декабря 1973 г. трагически погиб Владимир Иосифович Тржцинский: вышел на прогулку,поскользнулся,упал,разбил голову и умер...

Жаль, что я мало знал его,.и моя настоящая заметка о нем-слишком скромна и составлена спешно, чтобы хоть отчасти отозваться на смерть человека, с которым в свое время приходилось иметь дело, и кто остался в памяти.

Я знал его с осени 1912/1913 г.,когда он был учеником второго класса нашего мужского училища. К сожалению, он был моим учеником только в младших классах, вероятно,до четвертого или пятого класса, когда он перешел к другому преподавателю русского языка, о чем я мог только пожалеть:он был прекрасным учеником и окончил училище с золотой медалью/1919/

Несмотря на то,что я знал его только в младших классах, и не мог хорошо запомнить его, но и тогда он все же обратил на себя внимание, и у меня сохранилось о нем свое представление... Он казался мне не то,что одиночкой, но как-то в стороне от товарищей, что подтверждает и его брат брат,Леонид Иосифович.Последний вспоминает,что его брат рано стал интересоваться математикой,что,конечно,едва ли могло заинтересовать массу его товарищей 11-13 лет, а позже этот интерес стал проявляться резче: "он находил себе место вдали от товарищей, вытаскивал из кармана бумагу и писал формулы."

Возможно, что для него не случайно и такое обстоятельство.. У меня нет фотографической карточки его выпуска /1919 г./, но сохранилось два снимка, где можно видеть его с товарищами. Один снимок- его соклассники,вероятно,товарищи 7 класса /или восьмого/ сняты в актовом зале под училищным знаменем;второй-группа его товарищей по классу с их классным наставником- П.В.Шкуркиным.И на обоих снимках положение В.Тржцин-

ского одинаково: он стоит с краю/на одном стоит, на другом сидит: точно, он старается не смешиваться с товарищами, а предпочитает остаться несколько в сторонке от них,- у него "свой", собственный мирок.

Я не знал В.Тржицинского членом тех или иных ученических организаций- Кружка самообразования, его различных секций, и если он не был активным деятелем этих ученических организаций, то и это могло свидетельствовать о том, что у него был свой, отдельный мир, куда он и уходил. По словам Л.И., его брата, Владимиру Иосифовичу удалось уже с ранних лет наметить тот путь, по которому он пойдет, по которому он действительно и пошел- область математики, с которого он уже не сошел,- область математики, ее преподавание в высшей школе и теоретическое разрешение тех или иных математических проблем, с которыми ему в дальнейшем пришлось иметь дело, что и обеспечило ему видное место среди знатоков математики.

О личной и служебной деятельности Владимира Иосифовича я знаю мало и не мог еще пополнить свои скудные сведения о нем в эти последние дни.

Владимир Иосифович родился в 1901 г. в Ростове на Дону. Он происходил из семьи ветеринарного врача, служившего в Маньчжурии, где он и получил среднее образование. По окончании коммерческого училища продолжал образование во Владивостокском морском училище, где пробыл года полтора. С 1921 г. - в Америке, где в 1927 г. окончил Берклейский университет со степенью доктора философии по математике, после чего начал свою деятельность в высших учебных заведениях. В последние два-три десятилетия он работал в г.Урбана /Иллинойс/. Вообще говоря, он предпочитал не преподавание само по себе, а руководство работой аспирантов, при их подготовке в. к получению докторской степени.

Владимиру Иосифовичу приходилось выступать в качестве профессора и за границей: по приглашению СССР, выступал там, читал в Париже, в Сорбонне. Ему принадлежит много печатных работ по его специальности на французском языке, немецком, итальянском, шведском, польском, русском,

английском.

В житейской смысле Владимир Иосифович был мало практичным человеком. Он не интересовался этой стороной жизни, как и некоторыми иными благами: жил в области математики, в области абстракции, символов, чисел..

а разве он не христианин?! Z.

Прах его сожжен и будет храниться в крематории на Сербском кладбище /Колма/ вместе с его близкими.

Когда, по приезде в Америку, я узнал, что Владимир Тржцинский стал профессором математики в высших учебных заведениях Америки, я был рад и за него и за наше училище, которому он, как ученик, делал честь: редкие ученики средней русской школы становятся профессорами математики высших учебных заведений.

Н.П.Автономов

Р А З Н О Е

1. Проф. В.Д. Прянишников. На международном съезде в Тикио в 1974 г., на пятой международной конференции по теплопередаче/термодинамике/ проф. В.Д. Прянишников выступит с докладом на тему "Теплодинамическая симуляция космических полетов - саттелитов для усовершенствования их проектировки".

Конференция состоится в сентябре. Сотрудники проф. Прянишникова: Andy T. Calimbas (Philco-Ford Corp), Edward A. LaBlanc (LMSC).

2. В.Н. Жернаков. В последние три года им опубликовано несколько печатных работ: 1, проф. Иван Иванович Гапанович/издание Мельбурнского университета/Австралия/, 1971 г. 2, Владимир Васильевич Поносов. То же издание. 3, О картинах и рисунках М.М. Лобанова, посвященных Маньчжурии и Корее.

Читатели настоящих выпусков "ХКУ" знают Владимира Николаевича как сотрудника "ХКУ", поместившего в выпусках несколько своих статей/см, Указатель авторов статей в "ХКУ", где помещено его шесть очерков, не считая имеющегося в настоящем номере о реке Сунгари/; о нем писал и я в "ХКУ"/см. Указатель, стр. 2/.

В последние месяцы после приезда из Австралии в Сан Франциско, В.Н. серьезно заболел, не вполне оправился и в настоящее время. Не будь он болен и при его желании, он был бы прекрасным редактором "ХКУ", если бы наше объединение решило продолжать издание "ХКУ". Его квалификация как редактора "ХКУ" стоит очень высоко.

3. Б.Н. Коренев. Многие из нас знают журнал Политехник, который издается в Австралии Б.Н. Кореневым, редактором журнала, с группой его сотрудников.

Журнал посвящен Харбинскому политехническому институту. Журнал выходит в виде ежегодника. К настоящему времени вышло пять номеров. Это очень солидные томы: в №4 - 200 с небольшим страниц, в №5 - около 200.

Журнал посвящен не только Политехническому институту, но и Харбину вообще, Полосе отчуждения Кит. Вост. жел. дор., самой дороге, Маньчжурии, Китаю, служебной и научной деятельности питомцев института не только в Китае, но и в Австралии. Журнал богато иллюстрирован. Несомненно, каждый харбинец с удовольствием, удовлетворением и пользою будет читать этот журнал.

4. Отметим и Листовку, орган гимназии Христианского союза молодых людей в Харбине; к настоящему времени вышло уже 11 номеров.

5. Умершие в последние годы: В. Швецов/Африка/, Ю. Лебедев, А. Кол /Орешкевич/, Т. Твелькмаер/Т. Петров/, Н. Кузнецов, Н. Панов/Бельгия/, а также умерший еще в 1966 г. в Рязани С.Н. Усов. С. Петелин, К. Бугачков, А. Погодин, Лев Рубанов

ЧТО ВСПОМНИЛОСЬ...
/Окончание:см. №11, 52-66/.

26. "Панычи"..Так звал нас низший служебный персонал института. И он имел на это право:мы жили на всем готовом-нас учили,одевали,кормили, и все это бесплатно. Правительство отпускало институту необходимые редства,по 400 рублей на каждого из нас ежегодно.Если иметь в виду прилизительно четыре каникулярных месяца в году/летние,рождественские пасхальные каникулы/, когда в институте обычно не оставалось студентов,почему расходы на питание студентов сокращались до минимума,то можно редставить себе,что 60-65 лет назад в России,с ее устойчивым курсом рубя да еще в богатой Малороссии можно было одевать и питать нашего брата, тудента, очень хорошо. Наш гардероб/верхняя одежда,форменная студенческая одежда,зимняя и летняя,белье/ постоянно пополнялся; дважды в неделю менялось наше постельное и нижнее белье;при институте была своя баня, оторую мы регулярно и посещали. Кормили нас хорошо. Правда, утренний вечерний чай был прост:утром подавалась каждому из нас целая "французкая"булка, вечером- по полбулке; обед был всегда из трех блюд, на ужин дно блюдо, но обязательно горячее.

27. Долг в"98 копеек". С окончанием нами института и назначением то или иное среднее учебное заведение/по нашему выбору,но с согласия института/,заботы института о нас прекращались,но нужда в правительственной помощи продолжалась,как и для всякого определявшегося на государственную службу.В этих случаях правительство выдавало так называемые "прогонные" деньги/ прогоны/ и "третное не в зачет жалованье". "Прогоны"- деньги на путевые расходы до места службы. Размер прогонов зависел от расстояния до места службы,а также и от "класса должности",которую занимал новый государственный служащий. Класс должности преподавателя сред. школы с высшим образованием /при четырнадцати-классной табели о рангах- восьмой- чин "коллежского асессора." Что же касается "третного не в зачет", то под этим названием разумелась безвозмездная помощь правительства в сумме третьей части годового жалованья нового государственного служащего.

"У нас в Нежине" существовали еще некоторые особенности,помогавшие нам сразу "стать на ноги". Я разумею широкий кредит, оказывавшийся нам нежинскими купцами. Последние смотрели на нас как на людей, за которыми беспечена государствееная служба и определенное/и не плохое/ жалованье. Поэтому нам оказывался довольно хороший кредит. Возьмем,в качестве примера,меня. Из Нежине я выехал с долгом в 600 рублей. Как образовался этот долг у человека, жившего "на всем готовом"? Ответить не трудно. У меня было три кредитора. Мануфактурный магазин братьев Соколовых, книжный магазин Болотникова и один из нежинских гастрономических магазинов/фамилии хозяина не помню/. Первому магазину я выдал векселей рублей на 500, второму -рублей на 60, третьему- на 35. Всего рублей на 600. В магазине братьев Соколовых мне/как и другим студентам/не только

сшили необходимую одежду и костюмы, снабдили бельем и прочим необходимым, включая шпагу и два институтских значка/большой и малый/ Мало того, что нас снабжали, по нашим указаниям, всем необходимым, но и уговаривали нас взять что-нибудь, в виде подарков, нашим близким; и многие из нас соблазнялись и этим. Книжный магазин Болотникова подбирал для нас необходимые библиотеки в зависимости от нашей специальности/для классиков- одно, для словесников своя библиотека, для историков и географов- третья/. Что касается задолженности гастрономическому магазину, то об этом приходится говорить особо...

Когда я был на четвертом курсе института, то в том году-в 1911/1912- из-за ремонта в здании института, одна из комнат нашей институтской больницы была отведена для здоровых студентов. Это, несомненно, ставило в привилегированное положение всех тех, кто мог занимать эту комнату. Естественно, что предпочтение отдавалось оканчивающим, но почему я попал в число четырех "удачливых"- сейчас уже не помню.

Жить в больнице было очень удобно: больных там почти никогда не бывало, а если и были, то с незначительными заболеваниями и на короткий срок; здесь, в больнице, не было даже того минимального внешнего надзора в лице дежуривших "руководителей", которые бывали в главном здании института по вечерам, где их, впрочем, никто обычно не беспокоил; здесь, в больнице, была и столовая, которой мы могли пользоваться, хотя на обед и ужин мы ходили в столовую института; здесь же был и свой, больничный, достаточно вместительный самовар, который во всякое время был в нашем распоряжении, как и соответствующий служебный персонал. Значит, при подобном положении вещей, организовать хороший завтрак и закуску в любое, можно сказать, время было делом самым простым... И у нас был заведен такой порядок.. Каждый из нас по очереди устраивал завтрак; значит, был самовар, закупалась /в кредит, конечно/ необходимая холодная закуска, и хороший студенческий завтрак был готов. Насколько помню, в нашу компанию по устройству завтраков вошло еще два или три студента из живущих в здании института; иногда присоединялись и "случайно" зашедшие к нам или принявшие участие в завтраке по нашему приглашению. Было сытно, вкусно, весело, непринужденно; в какой-то степени было интересно выступать и в роли хозяина... И если моя задолженность гастрономическому магазину выразилась приблизительно в 35 рублей / по 1 рублю 25 коп. - 1 рубль 40 копеек на завтрак/, то на эти деньги в России в то время/60-65 лет назад/ можно было хорошо, вкусно и плотно позавтракать и четырем, и пяти и, и шести-семи студентам/чай, молоко, сливки, колбасы, ветчина, мясные и рыбные консервы/. Я не помню, чтобы мы, студенты, выпивали в стенах института: это легко было сделать и вне института: мы были для нежинцев "завидными женихами"...

Удобство нашего "нежинского" кредита состояло и в том, что кредиторы не устанавливали тех или иных "жестких" сроков погашения этой задолженности, как и суммы таких периодических погашений: предполагалось, что администрация средней школы, где мы будем работать, будет содействовать погашению нашей задолженности.

Но с погашением моей задолженности магазину братьев Соколовых произошла досадная заминка, которая в свое время, по моему мнению, говорила не в пользу магазина... и доставила мне много неприятных минут.

Я не помню точно, но знаю, что, при определении меня на службу в наши коммерческие училища мне выдали "прогонные деньги" в сумме

больше тысячи, но не меньше 1.500 рублей:ведь, расстояние от моего жительства на Дону до Харбина исчисляется в тысячах верст. Большие прогоны дали мне возможность сразу же погасить свою задолженность/нежинскую/. Я переслал своему знакомому студенту в Нежине необходимую сумму и успокоился:с этой задолженностью было покончено; оставалось еще две задолженности:Донской епархии я должен был возвратить 480 рублей, потратившей их на мое "полуказенное" содержание в духовной семинарии в Новочеркасске, и 1.600 рублей- Министерству народного просвещения затратившему на мое обучение в Нежинском институте эту сумму:предполагалось,что я буду после окончания служить в Министерстве народ. просвещения, а я "ушел" в другое ведомство-Министерство торговли и промышленности,в ведении которого находились коммерческие училища. Но эти долги меня не беспокоили:я имел в виду погасить их в течение пяти лет:жалованье,полученное мною в коммерческих училищах, давало мне полную возможность без труда ликвидировать и эту задолженность.

Итак, с нежинской задолженностию было покончено. "Покончено". Но так ли это? Оказалось, не так... Насколько помню, в начале 1913 г. я получил из магазина братьев Соколовых в Нежине уведомление, что за мной числится долг магазину в ...98 копеек. Это не было требование о погашении этого долга;это было только сообщение о задолженности. Вероятно, я был не прав:я возмутился.. Я сразу уплатил магазину 500 рублей, которые мог погашать годами, а мне после уплаты за один раз 500 рублей напоминают об оставшемся долге в 98 копеек! И я написал об этом магазину.. Мне ответили, что с "бухгалтерской" точки зрения мой долг в 98 копеек остается долгом... Надо думать, "они" были правы. Не помню уже, уплатил ли я магазину эти 98 копеек,или же магазин "списал" их,но эти "98 копеек" оставили неприятное впечатление при всех моих и дальнейших"заемных" операциях...

Харбин.

28."Поедемте на Камчатку"! Камчатка- это не последние места в классе, где находят себе пристанище определенных успехов учащиеся. Камчатка - это полуостров,на который меня приглашали поехать....

В своей брошюре обо мне В.Н. Жернаков пишет и о моей работе 1913-1916 г.г. , посвященной исследованию просвещения на Дальнем Востоке/Приморская область,Амурская область,Камчатка,Сахалин/. На Камчатке и Сахалине я не был и свои очерки о просвещении на Камчатке и Сахалине я написал на основании архивных данных, хранившихся в канцелярии Приамурского генерал-губернатора/в Хабаровске/. А ясное дело, насколько мои главы о Камчатке и Сахалине выгодали бы,если бы я сам побывал там, изучая на месте, что меня интересовало.Но, живя и работая в Харбине,имея только ограниченное время для своих исследовательских работ/каникулярное время/, я не располагал нужным временем,чтобы побывать на Камчатке и Сахалине.. И неожиданно мне предоставлялась удобная возможность побывать на Камчатке.

В августе 1915 г./или 1916 г.?/,работая в это время в канцелярии генерал-губернатора/в Хабаровске/, я узнал,что в Хабаровске ожидается приезд камчатского губернатора Мономахова, возвращающегося к "себе" на Камчатку из Петербурга.Ну, как не воспользоваться его приездом и не попытаться выяснить у него некоторые интересовавшие меня вопросы?

И я обратился к правителю канцелярии -устроить мне свидание с Мономаховым. Он это и сделал, и я имел возможность беседовать с камчатским губернатором. Его я осведомил о своей работе по исследованию просвещения на Дальнем Востоке и попросил его содействия по выяснению некоторых вопросов, относящихся к образованию на Камчатке.. Но Мономахов подошел к вопросу иначе... "Знаете что? Поедемте со мной на Камчатку! Мы доставим Вас туда, и Вы лично выясните, что Вас интересует. Мы окажем нужное Вам содействие, устроим Вас удобно в жизненных условиях, а потом доставим Вас обратно в Хабаровск"... Предложение губернатора было, конечно, очень соблазнительным, и им нужно было воспользоваться. Но был уже август, до конца каникул оставалось меньше двух недель, и было рискованно воспользоваться заманчивым предложением губернатора: при поездке на Камчатку можно было запаздать к началу занятий в училищах, и я вынужден был отказаться от поездки на Камчатку...А жаль: на Камчатке были и министерские школы, и церковно-приходские, для развития которых открывались новые перспективы/незадолго до этого была образована новая епархия с епископом Нестором, Камчатским и Петропавловским/, там были миссионерские школы, были камчадалы и т.д...

29."Мицкевич"... Общеизвестно, как часто в школах всех типов, включая и высшие, учащиеся дают своим преподавателям те или иные клички, часто удачные, часто шутливые, большею частью злые- глаза учащихся зоркие, к тому же -"сей возраст жалости не знает"... И часто наш брат, педагог, и ходит с какой-нибудь пришитой ему кличкой, часто обидной. Напомню нашим учащимся, детям железнодорожников, хотя бы такие клички, как "кондуктор", "декапрд"... И у многих из нас, педагогов, были свои клички... Скажу о себе. Признаюсь: я не знаю, была ли у меня своя кличка в наших училищах. Возможно, была, но не знаю. Но из Харбина я уехал с кличкой... В Харбине я преподавал в 1937/1938 г. в так называемой первой правительственной/Маньчжу Ди-Го / гимназии и был классным наставником. И, начиная курс литературы, я отвел первый урок выяснению того, что представляет собой "язык", в частности русский язык. Я привел несколько отзывов о языке наших русских писателей/Ломоносов, Пушкин, Тургенев, и др;/привел и отзыв польского поэта Мицкевича.

Родное слово, речь народа!
В твои таинственные грани
Народ слагает в виде дани
Всю жизнь свою, свои мечты,
Геройский меч питомца брани,
Понятий нити, мыслей ткани
И чувства нежные цветы. /Цитирую по памяти, почему в стихотворении возможны неточности/.

При ознакомлении учащихся с этим стихотворением, пришлось на нем дольше остановиться: надо было выяснить учащимся некоторые слова стихотворения: "таинственные грани", "в виде дани", "понятий нити", "мыслей ткани", "сердца чистые цветы"... А каков был результат этой моей вступительной беседы? Учащиеся первой правительственной гимназии/большинство -жители Нахаловки, носившие верхнюю одежду, присвоенную русским кадетским корпусам, почему назывались "кадетиками"/ дали мне кличку "Мицкевич"... И хотя, казалось бы, этим можно было гордиться, но

в нее вкладывался смысл "клички" и потому она казалась обидной.. С этой почетной, но обидной кличкой можно сравнить другую кличку, памятную многим нашим коммерсантам: "Соловей".. Лестное название, но обидное как "кличка"...

31. "Боже мой! Форменная фуражка! Кокарда!" У меня был товарищ детства. Он был сыном мелкого торговца- Миша Белоусов. Мы вместе учились в начальной школе, в духовном училище, потом в духовной семинарии. Здесь, в семинарии, он уже побывал в тюрьме-"политический". В дальнейшем он перешел в московский университет, и там тоже в свое время попал в тюрьму. О том, что он в тюрьме, мне сообщила его знакомая, тоже, конечно, определенных политических взглядов. Я в то время служил уже в Харбине. Между нами возникла переписка. И в какое то степени у нас возник интерес друг к другу. В начале, кажется, 1914/1915 г. я неожиданно получил от нее телеграмму. Она сообщала мне, что получила назначение в Никольск-Уссурийский, в учительскую семинарию, и будет проезжать через Харбин. "Встречайте!" Я представлял ее внешность, узнал ее. И первые ее слова при нашей встрече были: "Батюшки мои! Форменная фуражка! Кокарда!" Эти слова были произнесены так, что они не оставляли сомнения в ее отношении /в политическом смысле/ к тем, кто носил форменную фуражку. И мне сразу стало ясно, что мы стоим на разных полюсах. И никакой беседы у нас не получилось. Мы еле дождались железнодорожного звонка, и знакомство наше окончилось. А форменную фуражку служащего по министерству торговли и промышленности мы еще увидим на голове члена ботанической экскурсии на разъезд Мифун в 1923/1924 г., организованной Обществом изучения Маньчжурского края/ОИМК/. На голове у меня знакомая фуражка, на плечах-кожаный полушубок с чужого плеча, за поясом- небольшой топор, в руках-длинная палка. А фуражку служащего в министерстве торговли и промышленности мы еще увидим на голове нашего доктора-Николая Ивановича Чурилина во время экскурсионной поездки на станцию Маоэршань с выпуском 1921 г. Не знаю, когда расстался со своей форменной фуражкой Николай Иванович, а я - снял ее в конце 1924 г., когда советская власть утвердилась на КВжд.

США. Медфорд, Орегон. Сан Франциско, Калифорния..

31. "Убейте!".. Это /"Убейте!"/ было первым распоряжением моих новых хозяев, отданным мне, новому служащему, при моем поступлении на службу, и это было в двух случаях..

Первый случай. В Медфорде/Орегон/ я начинаю работать в медицинской лаборатории; помещение пока временное, в нижнем этаже госпиталя. Мои хозяева и я входим в помещение, и они замечают здесь муху, которой, конечно, не место в лаборатории, и первое их распоряжение мне: "Убейте ее?" На английском языке/. И это я делаю.

Второй случай. Мне предоставляется место садовника в одном большом богатом имении в окрестностях Медфорда. Началась война США с Японией, многие американцы призваны на военную службу, и открылись более благо-

риятные условия получить работу. Я регистрируюсь в соответствующем учреждении как безработный и получаю место садовника. Правда, первый вопрос, заданный мне при регистрации, был таков: "Умеете доить коров?" Припоминаю, что в детстве пытался однажды подоить корову: корова пришла с пастбища, дома никого, кроме меня, не оказалось, а корова требовала внимания к себе... Но из моей попытки подоить ее ничего не получилось, помимо неприятности для коровы. Ну а садовником я мог быть: и мое детство в деревне, и мои уроки по садоводству у Б.В.Скворцова после моего увольнения из училища и возможности эмиграции в Канаду.

Мои хозяева /американцы, муж и жена/ вводят меня в курс дела; входим в помещение, где находятся разные приспособления для садоводства: грабли, лопаты, лейки, для обрезания "лона", разные сорта удобрения и т.п. Так как садовника не было уже несколько дней, то в помещении некоторый беспорядок, и мы начинаем приводить помещение в порядок, И в это время откуда-то появляется мышь. И я получаю распоряжение: "Убейте ее"!". Убить ее было труднее, чем расправиться с мухой, но и это распоряжение было выполнено мною "с честью"...

32. "Как можно убивать таких красивых животных?" Почтенного возраста мои слушатели /а их больше 40/; все они русские, преподаватели и преподавательницы русского языка американцам или жаждущие этого занятия; они только-то прослушали в весеннем семестре в Нью Йорке мой курс методики русского языка, как иностранного.х/ Сегодня курс закончен, и мои слушатели как-то "чествуют" своего лектора. Чай, соответствующие речи. Приходится выступать и мне... И я говорю между прочим, что надолго буду помнить наше общение и нашу общую работу; буду помнить ее всегда: и когда буду продолжать свою работу в качестве садовника в Орегоне, и когда буду работать в лаборатории, изготовляя особую вакцину для индюшек, и когда буду заниматься своим прямым делом по вопросам преподавания русского языка для иностранцев, и когда буду участником охоты на оленей... И в этот момент одна из слушательниц почтенного возраста /приблизительно, "пенсионного"/ говорит с явным неудовольствием: "Как можно убивать таких красивых животных?" Пришлось успокоить ее и сказать, что я вообще не охотник, никогда им не был, никого не убивал /мухи и мыши были, конечно, не в счет/ и если езжу на охоту, то не с ружьем, а с пишущей машинкой. Моим разъяснением остались довольны, а на "охоте" можно было наблюдать и такую картинку... В Орегоне, лесном штате, нередко можно было наблюдать "разработанные" участки - видны были не только поваленные от старости лесные великаны, но и оставленные при разработке [illegible] пеньки, и на них очень удобно было поставить машинку и писать, что я обычно и делал, отражая свои "охотничьи" переживания и наблюдения /имею пять-шесть таких "охотничьих" очерков/.

33. "Не играйте в собачку!" В связи с охотой на оленей... Иногда лесная полиция приезжала в лагерь охотников и выясняла интересующие ее вопросы. Не могла она не обратить внимания и на меня. Это было в 1941 г., при первой моей поездке на "охоту" на оленей. Мой компаньон объяснил полицейским, что я - не охотник, ружья у меня нет, что я - не гражданин США, и если принимаю участие в охоте, то как зритель и возможный помощник при приготовлении пищи. Это разъяснение удовлетворило полицейских. И они дали мне совет и предупреждение: "Не играйте в собачку!"... Сначала я не понял смысла этого совета.. Оказалось: не помогайте охотнику нагонять на него оленей...

х/ 1945-46 гг.

34. "Принимайте священство!" Сан Франциско. Старый Скорбященский :обор. Литургия окончена, и богомольцы, а также архиепископ Иоанн/шанхайский/ выходят из храма. Архиепископ остается около храма, и многие юдходят к нему под благословение. Иду и я, становлюсь в очередь. Впереди меня- Глафира Гавриловна Попова-Баранова, сестра нашего преподавателя Ипполита Гавриловича Баранова, достаточно хорошо меня знающая. она хочет рекомендовать меня архиепископу и . начинает говорить: Это - наш харбинец, Николай Павлович ...."Здесь я перебиваю ее и говорю:"Разрешите, Ваше Высокопреосвященство, самому представиться Вам: Я- правнук пономаря, внук двух протоиереев, сын священника, студент онской /в Новочеркасске/ духовной семинарии выпуска 1907 года." и немедленная реплика Архиепископа:"Принимайте священство!".И дальше идет оя беседа с архиепископом, почему я не могу воспользоваться его советом и предложением.

....

Разрешите, читатель, окончить шуткой...
"Две кочерги". "Калачики, рогачики,перевертышки!"....
Какие знакомые с детства слова, хорошо знакомые в старой русской дореволюционной деревне, да и теперь не утратившие еще своего значения..

В детстве мне приходилось не только знать кочергу, но и пользоваться ю, а при игре в лото и пользоваться этим выражением:"Калачики,рогачики,перевертышки". Как прекрасно представлена у Чехова игра в лото/у етей/.

А.Несколько лет тому назад, в 1962 г., однажды,в письме одному из одписчиков своего основного /педагогического/ журнала x/я подписался чень своеобразно: Две кочерги. Эта подпись вызвала недоумение у адресата, и он запросил:"Почему кочерги,да еще две?Что они значат?" Пришлось объяснить, что одна кочерга напоминает цифру 7, а две очерги- цифру 77, а 77- указывает мой возраст.

Б. А теперь, после 25 декабря 1973 г, передо мной вопрос:не воспользоваться ли мне ,вместо обычной подписи /Н.П.А./ этим детским выражением - "Калачики, рогачики, перевертышки"?
В самом деле. Мы знаем калач. Возьмем два калача,поставим один на ругой, и мы имеем цифру 8, а четыре уменьшенных калача дадут цифру 88..
Рогачики.. В деревне, в русской избе с ее русской печью без рогача не обойтись.Наши матери,сестры, прислуга прекрасно, умеючи владели рогачами, ставя в печь, передвигая поставленные горшки и вынимая з печи на "загнетку". Возьмем от рогача его железную конечность. Из вух наконечников мы составим фигуру-цифру 8, из четырех -88.
Перевертышки. А теперь, имея при игре в лото, на кубике цифру 88, перевертывайте этот кубик в любом направлении, - и вы всегда будете те же 88....И,конечно,с воодушевлением скажете:"Калачики,рогачики,Перевертышки! Увидели что-то знакомое, близкое,почти родное.. вызывающие ои детские воспоминания в связи с ними.

А на вопрос:"Уместно ли кончать журнал шуткой", могу сказать,что я ~~могу сказать, что~~ ею я хочу смягчить горечь прекращения издания, а также и длительного общения со своими читателями, продолжавшегося почти адцать лет/1956-1974/.

Н.П.Автономов.

- В помощь преподавателям русского языка в Америке.

УКАЗАТЕЛЬ
АВТОРОВ И ИХ СТАТЕЙ,ОПУБЛИКОВАННЫХ В ВЫПУСКАХ ХАРБИНСКИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА КИТ.ВОСТ.жел.дор. /"КХУ КВЖД", 1955- 1973, №№ 1 -12/.

Н.П.Автономов.

1,"Доисторический"период наших училищ. №1,1-2.
2,26 февраля 1906 года- открытие Харбинского коммерческого училища. №1,4-13.
3,Некоторые статистические данные по училищам. №1,17-19.
4,Мечты и действительность.№1,25-26.
5,Педагогическая корпорация училищ. №1,20-22.
6,Наши коммерсанты на Высочайшем смотру в Петербурге 1 авг.1912 г. №1,39-42.
7,Первый блин комом. №1,50-51.
8,Слово на траурном собрании 13 янв. 1956 г., посвященное памяти Николая Викторовича. №2, 8-22.
9,Памяти Н.В.Борзова/Некролог/. №2,27-29.
10,Некоторые мысли Николая Викторовича по религиовно-нравственным и педагогическим вопросам. №2,32-34.
11,Памяти Н.В.Борзова. №2,43-46./Статья взята из журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке",в которой Николай Викторович рассматривается как организатор преподавания английского языка в средней русской школе./
12,27 февраля 1925 г./Из статьи "Воспоминания современников"/. №2,[illegible]-51.
13,27 февраля - 15 июня 1925 г. в жизни Николая Викторовича.№2,55-5[illegible].
14,Жизнь Николая Викторовича после переезда в Америку.№2, 67-73.
15, Необычный проситель-визитер. №2,76
16,Две "забытых" странички из истории женского училища.№3,1-4.
17,Первый "заработанный" рубль./Из жизни Сергея Васильевича Купчинского/. №3,[illegible]-36.
18,Прошлое,настоящее и будущее нашей организации. №3,7[illegible]-75.
19,Приветственная речь - поздравление "коммерсанток" с 50-летним юбилеем их училища. №4,1-4.
20,Несколько малоизвестных фактов из истории нашей училищной церкви. №4,13-17.
21,Витрина наших училищ в Музее-Архиве русской культуры. №4,43-47.
22,Памяти Е.П.Беляческой. №4,57-58.
23,Программа наших училищ. №5,1-4.
24,Списки окончивших/1910-1925/. №5,5-21.
25,Св.Алексиевская церковь наших училищ после 1924 г. №5,22-31.
26,Уникум русской школы./"Друг ученика"/. №5,38-45.
27,Особенности русской школы в Маньчжурии, №5,66-71.
28,Из истории Харбина. №5,57-66.
29,Некоторые соображения в связи со статьею "Минувшее". №6,12-14.
30,Бесконтрольность наших училищ./В связи со статьей Н.П[illegible]ова "Из воспоминаний экстерна"./№6, 19-21.
31,Харбинский юридический факультет.№6,35-43.
32,Один-естественник, другой- филолог. №6,50-53.
33,Как проводили свой досуг учащиеся наших училищ. №6,59-61.
34,Родительский комитет наших училищ. №6,62-65.

У

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕШИН

5,Сумерки.Вэнь Тин-юнь./Перевод с китайского/. №8,67
6,Сон.Вэй Чжуан./Перевод с китайского/.№8,67
7,Крестный путь. №9,27
8,Отлив.№9,28
9,Глаза.№9,28
10,Посещение Каня,Цензора. №9,28
11,Старый китаец.№9,28
12,Русский язык.№10,65
13,Светлячок. №10,65
14,Лотос.№10,65
15,Сон.№10,66
16, Ответ благородной дамы/Перевод с китайского/.№10,66
Перед сном.№11,41-42
18,Свеча.№11,42
19,Россия.№11,42-43

ПРОКУДИН и МАКАРОВА

20 мая любого года./Стихотаорение/ №3,74

Е.Н.РАЧИНСКАЯ

1,В душе весенняя печаль.Стихотворение/№3,70
2,О,свежесть первых чувств " №3,70
3,На дороге к кладбищу. " №3,70
4,Подражание Корану.№4, " №4,54
5,Наши учителя. №5,53-56
6,Прощание с Харбином. №5,
7,Русские храмы в Харбине. №7,51-53
8,Из старой баримской тетради:Стихотворения:
а,..И снова в этот вечер тихий.. №9,29
б,На все тона, на все лады и звоны... №9,30
9,Благословенная Маньчжурия.№10,53-56

К.И.РЕЗГАЛ

1,27 февраля 1925 г./Из воспоминаний/№2,53
2,"Светлые годы,счастливые дни".№3,25-29
3,Забавы школьных лет.№4,22-26
4,Отрывки воспоминаний.№6,28-29

САЛОВА,Л.И. 27 февраля 1925 г./Из воспоминаний/.№2,52

О.СКОПИЧЕНКО В прошлое./Стихотворение/. №6,33-34

А.М.СМИРНОВА Счастливые годы. №3,28-29

В.И.СТОРОЖЕВ Из моих воспоминаний. №3,56-62

З.СТРАНДБЕРГ Светлой памяти А.И.Лебедевой. №8,56-57

П.С. Как праздновалась в Харбине Пасха. №8,66-69

М.ВИЗИ/М.Г.Туркова/

1,Е-вр. №4,38-39
2,Судьба из жизни унесла..Стихотворение. №4,52
3,За твой привет " №4,52
4,Этюд/За океаном надвигался туман/ №8,63
5,Памяти Осипа Мендельштама. " №8,64,№11,44
6,Мы смотрели с высоты Салева " №9,31
7,Небо над крышей так сине.. " №9,31
8, Кижи " №10,61
9,Подожди немного:будет дождь " №10,62
10,Течет под мостом вода " №10,52

Н.К.ХЕНСЕН/ЛЕБЕДЕВА/ Воспоминание. №2,42
Т.Ю.ШВАЧКО. Тульский самовар. №3,71/Стихотворение/.
Х. Пробираясь в Харбин... №10,69-71.

....

В выпусках есть и неназванные выше отделы и материалы: от редактора-издателя, отдел хроники, из жизни нашего объединения, скорбная страничка, отдел библиографии, памятные даты из истории училищ, памятные даты из жизни Николая Викторовича.

Кроме того, приведены некоторые другие статьи и материалы: "Богоматерь"/кисти Васнецова/№5,34-36/, заметки о Свято-Николаевском Харбинском соборе /его основании- №5,61-62 и его разрушении -№8,78-79/, приведена Высочайшая грамота на имя отца Е.И.Едреновой/№3,50/; отметим заметку "Из переписки с друзьями"/№5,52/; под заголовком "Автографы учащихся" приведен список учащихся, выразивших сожаление об оставлении Николаем Викторовичем своего поста директора училищ, а под заголовком "Птенцы Николая Викторовича" дан список окончивших училища при Николае Викторовиче.

В выпусках имеется несколько фотографических снимков:1,Общий вид училищ/ по снимку весной 1913 г./,два портрета Николая Викторовича /в номерах первом и втором/; в №4 -памятник на могиле Николая Викторовича.

В выпусках есть некоторые статьи и заметки, взятые из других изданий/журналов,газет,книг/: 1,"Православная Русь",издания Свято-Троицкого монастыря/штата Нью Йорк/:Сведения о храмах Дальнего Востока,№4,51;Церковная жизнь в Харбине,№7,54-54-а; 2,Из газеты"Русский голос"/Харбин/- "Три памятных богослужения",№3,32-34:а,освящение храма после увеличения его площади; б,по случаю пятнадцатилетнего юбилея училищ; в,последнее богослужение в храме училищ, перед выселением храма из здания училищ. Здесь же, в этой статье, дается высокая оценка И.А.Колчина как регента церковного хора. 3. Из журнала "Рубеж"/Харбин/:1,"Студенты-Харбинцы в Льеже, №7,49-50;2,"Рано угасшая жизнь/Памяти Таси Голубцовой/",№7,64-66. 4,Из советской военной газеты в Маньчжурии:"На боевом посту"/о прошлом эпизоде жизни Е.И.Едреновой- ее службе в качестве сестры милосердия в русско-японскую войну в Порт Артуре;5,приводится заметка из советского романа Ильиной "Возвращение"- о наших училищах.

....

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫПУСКОВ.

У издателя имеются отдельные номера выпусков, которые можно приобрести.

Готовых выпусков очень мало, но имеется достаточное количество отдельных страниц каждого номера, из которых можно составить новые экземпляры. Правда, обычно для каждого номера не достает нескольких страниц/1-3-5-7-9/, которые можно заготовить дополнительно, так как обычно имеются соответствующие восковки.x/

Цена выпусков: №№1-7 по 2.50,

№№8-12 по 3.50.

#12 — 4.00

Стоимость номеров выпусков несколько повышена вследствие необходимых новых материалов/восковки, бумага, чернила/ и их повышенной расценки в настоящее время.

Стоимость полного комплекта 36 долларов. без пересылки.

Выписывать можно по адресу

Mr. N. P. Avtonomoff
310, 29th ave
San Francisco, Ca
94121

x/ Но теперь (1975г) восковки бесполезны: литограф или вышел из строя, или использовавшиеся не пригодны, следовательно недостающие страницы придется печатать „от руки", что, конечно, ухудшает оформление выпусков. (НПА.

$4.00